

ANTI METRO

АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

20
АНТИ МЕТРО

ДЖЕК ПОТРОШИТЕЛЬ

КНИГА ТРЕТЬЯ

АнтиМетро

Андрей Бондаренко

АнтиМетро, Джек Потрошитель

«Автор»

2011

Бондаренко А.

АнтиМетро, Джек Потрошитель / А. Бондаренко — «Автор»,
2011 — (АнтиМетро)

Лондон – город вечных и приставучих туманов. Туманы, они блекло-серые, молочно-белые, цветные. А иногда – кровавые, до полной невозможности. В них – время от времени – обожают прятаться безжалостные маньяки... Туманы на городских улицах и в изломанных переулках, в тенистых старинных парках и в головах. Туман в головах.... Серьёзная такая штукавина, без шуток. Впрочем, разберёмся. Не с тем ещё разбираться доводилось...

© Бондаренко А., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	15
Глава третья	21
Глава четвёртая	29
Глава пятая	37
Глава шестая	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Андрей Бондаренко АнтиМетро, Джек Потрошитель

Пролог Личная просьба королевы

Первая декада августа месяц – для посещения английского Лондона – самое благоприятное и удобное время. Летняя жара уже не донимает, дневная температура окружающего воздуха находится в диапазоне двадцати двух – двадцати пяти градусов. А ночи пока ещё тёплые, да и навязчивые дожди, сопровождаемые влажными прохладными туманами, почти не беспокоят. Их очередь наступает несколько позже, только в сентябре...

– Такая идеальная и симпатичная погода, а мы – как бестолковые школьники-двоечники – дни напролёт проводим в учебных аудиториях, – тихонько ворчала Таня, рассеянно рисуя в толстой общей тетради уморительные рожицы. – Лекции, доклады, диспуты, многочасовые практические занятия. И, что характерно, этому насквозь прозаичному процессу не видно конца и края. Нет, чтобы перерыв – на денёк другой – сделать.... Уже, считай, неделю, как прибыли в Англию, а в Лондоне так и не побывали ни разу. Завезли в какую-то пасторальную глухомань. Сплошные бараны и овцы, сонно щиплющие сочную изумрудно-зелёную травку и бело-сиреневый клевер. Скука смертная...

Артём, повернув голову направо, посмотрел в окошко и непроизвольно усмехнулся – напротив Учебного центра МИ-6, на склонах пологого холма, паслось большое стадо упитанных бело-серых овец.

«Голов триста пятьдесят, наверное», – отметил внутренний голос, обожающий точность и скрупулёзность во всём. – «А по поводу серой скуки наша уважаемая Татьяна Сергеевна глубоко неправа. То бишь, слегка перебарщивает.... Вполне приличный и полезный семинар, причём, с многоговорящим – для знающего человека – названием: – «Соблюдение безопасности на подземных объектах специального назначения». Вчера, например, симпатичная испанка средних лет прочла очень актуальный доклад, посвящённый охранным и профилактическим мероприятиям в метрополитене Барселоны, проводимым во время пиков активности баскских сепаратистов. После этого пожилой чилиец интересно и подробно рассказал об основных этапах спасательной операции на глубокой шахте, когда удалось вытащить из подземного плена более шестидесяти человек.... Так что, братец, не обращай излишнего внимания на брюзжание обожаемой супруги. Четвёртый месяц беременности, как-никак.... Похоже, на трибуну поднимается очередной докладчик. Ба, знакомые все лица! Это же наш Хантер. В смысле, старший лейтенант российского ГРУ Евгений Кузнецов – собственной белобрысой персоной. Сейчас будет знакомить любопытных иностранных коллег с подробностями знаменитой операции «Старый цемент», проведённой – с нехилым блеском – в апреле месяце текущего года на территории тайных катакомб приснопамятного аргентинского генерала Хуана Перрона. Что же, послушаем с удовольствием....».

Минут через десять-двенадцать Таня возмущённо прошептала:

– Бред какой-то бредовый.... Что это нашло на Хантера? Несёт всякую откровенную чушь. Вернее, излагает сугубо второстепенные и ничего незначащие детали. Ни единого упоминания о подлых американских «цэрушниках», торговавших тибетскими «волшебными» таблетками. Ни словом докладчик не обмолвился и о древней подземной стране южноамериканских индейцев кечуа.... Что происходит, Тёма? Да, и вообще, Хантер – за последние полтора

месяц – здорово изменился. Типа – визуально заматерел, став до безобразия солидным и разумным...

– Ничего странного не наблюдаю, – легкомысленно передёрнул плечами Артём. – Текст доклада тщательно отредактирован генерал-лейтенантом Громовым и сеньорой Мартиной Сервантес-Рамос. Всё лишнее – по мнению этих уважаемых и авторитетных персон – из него было своевременно удалено... Женька стал солиднее и серьезнее? И это абсолютно нормально и объяснимо. Человек из младшего лейтенанта – неожиданно для себя, но вполне заслуженно – превратился в старшего. Положение, как говорится, обязывает... Тебе же, любимая, тоже присвоили старлея. Неужели, не почувствовала разницы?

– Ни капли. Кстати, Тёма, а почему тебе не дали «полковника»? Обидно даже. Жадины хреновы...

– Скажешь тоже, амазонка. Полковника... Да, я ещё год назад ходил в майорах. Причём, в майорах запаса. Такие высокие темпы – в повышении воинских званий – неприемлемы. То бишь, к избыточно-молодым генералам традиционно принято относиться с искренним недоверием. Мол, выскочки они и карьеристы...

В кармане пиджака мелко-мелко задёргался мобильный телефон.

– Я выскочу на минутку-другую в коридор, – поднимаясь на ноги, пробормотал Артём. – Высокое начальство изволит беспокоить. Все остальные номера у меня заблокированы.

Это, действительно, звонил генерал-лейтенант Громов.

– Привет, Тёмный! Грызём твёрдый гранит науки? – радостно и беззаботно хохотнул Виталий Павлович. – Обмениваемся с импортными коллегами боевым опытом? Прямо – как во времена загнившего и навсегда ушедшего социализма?

– Есть такое дело, Палыч. Обмениваемся, – покладисто подтвердил Артём. – И вам, господин генерал, доброго дня!

– Дня? У нас в Питере уже вечер – неуклонно и вдумчиво – приближается... Ах, да, разные часовые пояса. Вечно забываю про эту заумную хитрость... Как протекает Танюхина беременность?

– Всё нормально, без осложнений. Тьфу-тьфу-тьфу!

– Правильно, – одобрил генерал. – И по дереву – в обязательном порядке – не забудь старательно постучать. Какие у вас дальнейшие планы?

– А то – вы не знаете? – насторожился Артём. – Сами же подписывали подробные командировочные задания...

– Никогда не спорь, подполковник, со старшими по званию! Чревато... Тебе задали чёткий вопрос? Вот, бездельник, и изволь – внятно и однозначно – ответить. Пока я окончательно не рассердился.

– Слушаюсь! Ещё три дня, не считая сегодняшнего, продлится научно-практический семинар. Одни сутки будут любезно предоставлены принимающей стороной на комплексное и организованное знакомство с основными достопримечательностями столицы Великобритании. После этого прощаемся с гостеприимными хозяевами и другими участниками семинара, проходим в самолёт и благополучно отбываем домой. Доложил – подполковник Белов.

– Совсем другое дело, – ласковым медовым голосом похвалил генерал. – Ведь, можешь, когда захочешь...

«Ни к добру – данный звонок!», – насторожился пессимистично-настроенный внутренний голос. – «Когда Виталий Павлович начинает разговаривать таким приторно-сиропным голосом, то это может означать лишь одно – намечаются очередные неприятности, сопровождаемые гневным начальственным разносом. Впрочем, речь может идти и о внеплановом задании. Причём, о задании заведомо непростом, заковыристом и связанном с разнообразными кровавыми заморочками...».

Внутренний голос и на этот раз не ошибся. Генерал-лейтенант Громов, солидно и многообещающе откашлявшись, сообщил:

– Придётся вам, гвардейцы, задержаться в туманном Лондоне на неопределённое время и оказать английским товарищам действенную и эффективную помощь. То бишь, вплоть до окончательного разрешения возникшего казуса.... Слышал, Тёмный, о Джеке Потрошители?

– Конечно же. Известная история.... Только, ведь, это давно было. Если, не ошибаюсь, в восьмидесятые годы девятнадцатого века.

– Не ошибаешься, подполковник. Первая женщина-проститутка была убита Потрошителем шестого августа 1888-го года. Сегодня, между прочим, шестое августа. Просекаешь?

– Не очень, – сознался Артём. – Мы же не уголовный розыск. Занимаемся, в подавляющем большинстве, подземными делами...

– Обезображенный женский труп обнаружили сегодня утром, как раз, на территории лондонского метрополитена, – невозмутимо сообщил Виталий Павлович. – Причём, наличествует множество совпадений-похожестей с преступлением, совершённым в далёком 1888-ом году. Даже некоторые мелкие детали идентичны.... Короче говоря, о неприятном происшествии доложили английской королеве. Старушка, узнав о некоторых подробностях мистического толка, забеспокоилась, занервничала и тут же позвонила российскому Президенту, мол: – «Дорогие русские друзья! Окажите, пожалуйста, посильную помощь! Срочно пришлите в Лондон опытных сотрудников из вашей легендарной службы «АнтиМетро...». Въезжаешь, Тёмный? Сама королева Великобритании знает о существовании нашей скромной и неприметной лавочки. Гордись, бродяга! Потом, понятное дело, Президент вышел на меня, а я, естественно, на тебя.... Значится так. Минут через пять-семь к тебе подойдёт мистер Томас Бридж, возглавляющий один из отделов МИ-6 (вернее, СИС¹, если выражаться грамотно).... Уже знаком с этим самовлюблённым и тщеславным джентльменом? Молодец, Тёмный, хвалю за расторопность! Вот, с этим самым Томасом Бриджем вам и предстоит работать-трудиться. Он тебе, бравому, обо всём подробно расскажет, проводит к месту, где был найден труп. Связь будем поддерживать по третьему варианту.... Вопросы?

– А какое отношение МИ-6 имеет к расследованию уголовного преступления? Пусть, даже и к зверскому убийству? Я всегда думал, что эти секретные деятели занимаются только внешними делами. То бишь, шпионскими.

– Они именно этим и будут заниматься, – ехидно хмыкнув, пообещал непосредственный начальник. – То бишь, усердно и целенаправленно шпионить за вами, голодранцами. А как ты хотел, голубь сизый? За офицерами российского ГРУ, гуляющими по Лондону, необходимо старательно присматривать и контролировать каждый их шаг. Причём, делать это надо аккуратно, бдительно и профессионально.... А непосредственно убийством будет заниматься, надо думать, Скотланд-Ярд, как ему и полагается. Весёлая жизнь вам предстоит, подчинённые.... Короче говоря, подполковник, прошу – при общении с английскими коллегами – максимально соблюдать выдержку и дипломатичность. Международные скандалы и склоки нам нынче ни к чему, они так утомляют.... Но, вместе с тем, и прогибаться излишне – перед наглыми зарубежными супостатами – не стоит. Въезжаешь в тему? Марку, боец, всегда надо держать. Всегда и везде.... Если, конечно, не хочешь, чтобы тебя принимали за лоха чилийского. А глупым лохам, как известно, генеральских званий не присваивают.... Гы-гы-гы!

---

¹ – СИС – Secret Intelligence Service (МИ-6) – служба внешней разведки Великобритании.

Глава первая

Тонкий английский юмор – в русском исполнении

Когда разговор завершился, Артём, нажав на красную кнопку «отбоя», отправил мобильный телефон в карман пиджака и, засекая время, посмотрел на наручные часы. Ровно через шесть минут из-за ближайшего угла показался Томас Бридж – пожилой малый, внешне похожий на швейцара из местного пятизвездочного отеля.

«Такие шикарные, слегка рыжеватые бакенбарды – запросто можно офигеть!», – разве-селился невыдержанный внутренний голос. – «Да и спеси – совместно с самовлюблённой гордыней – хватает. Как, спрашивается, можно мирно и успешно сотрудничать с таким неприятно-хамоватым типом? Лично мне уже сейчас нестерпимо хочется – засветить этому надутому индюку в тёмно-карий бульдожий глаз. Индюк с бульдожьими глазами? А, что, очень ёмкое и верное определение... Правда, человек он, судя по всему, обязательный. То есть, не любящий опаздывать, что уже – само по себе – неплохо. Наверное, и дотошный. Ладно, поживём – увидим...».

Господин Бридж, слегка тряхнув пышными бакенбардами, коротко поклонился и, состроив надменную физиономию, поинтересовался, демонстрируя безупречный английский язык:

– Как вам, господин Белов, сегодняшние доклады?

– Всё традиционно проходит на высшем уровне, – вежливо, на классическом «кокни²» ответил Артём. – То есть, очень интересно, любопытно и познавательно. Более того, отдельные выступления имеют и... э-э-э, большое прикладное значение.

– Спасибо, я очень рад... Извините, вам – несколько минут назад – звонил генерал-лейтенант Громов?

– Конечно. Мы с Виталием Павловичем уже подробно оговорили все ключевые моменты предстоящих совместных международных действий. Более того, передо мной – как перед командиром российской мобильной группы – были поставлены четыре наиважнейшие задачи...

– Целых четыре? – забеспокоился обладатель бульдожьих глаз. – Зачем же так много? Эти задачи являются секретными?

– Ни в коем случае, – приветливо подмигнул Артём. – Во-первых, мне предписано – найти подлого убийцу несчастной барышни. Во-вторых, сделать всё возможное, чтобы не произошло других аналогичных преступлений. В-третьих, если предотвратить убийств – по пункту два – не удастся, то провести дополнительное эффективное расследование. В-четвёртых, наладить добросердечные, дружеские а, главное, полностью искренние отношения с английскими коллегами – как с представителями Скотланд-Ярда, так и МИ-6, – улыбнувшись до самых ушей, добавил: – Я являюсь горячим и давним поклонником Джеймса Бонда, знаменитого и легендарного агента 007. Более того, несколько месяцев назад я даже имел честь – познакомиться с одной весьма уважаемой и заслуженной сеньорой, матушка которой – в своё время – лично прострелила мистеру Бонду правое плечо...

– Добросердечные и полностью искренние отношения? – нервно и неуверенно хихикнул Томас Бридж. – Простреленное плечо легендарного Джеймса Бонда? А, это вы, наверное, так шутите? Мне говорили, что у всех русских... м-м-м, своеобразное отношение к повседневным шуткам... Что же, неплохо для начала предметного разговора. Возможно, господин подполковник, что мы с вами и сработаемся. Вполне возможно... Итак перехожу – собственно

---

² – Кокни – акцент-диалект в английском языке, свойственный коренным жителям Лондона.

– к делу. Примерно через пятнадцать минут на семинаре будет объявлен плановый перерыв. Поднимайтесь – вместе с подчинёнными – на третий этаж и поворачивайте направо. Вскоре упрётесь в светлую низенькую дверь, оснащённую цифровым замком. Набирайте – «J1962B» и заходите внутрь. Всё понятно?

– Безусловно. «JB» – это, ясная Темза, Джеймс Бонд. А «1962» – год, когда на экраны кинотеатров вышел первый художественный фильм, посвящённый агенту 007. Причём, если мне не изменяет память, с неповторимым Шоном Коннери в главной роли.... Я угадал, мистер Бридж?

– Вы очень сообразительный и опасный человек, мистер Белов...

– Что есть, то есть, – совершенно серьёзно подтвердил Артём. – Скажу больше. В учебном центре российского ГРУ я целых два с половиной месяца изучал особенности тонкого английского юмора. Так что, сами, наверное, понимаете...

– О, да! Похоже, что меня – в самое ближайшее время – ждёт много незабываемых минут. Я искренне рад нашему знакомству.

«Это ты, дурилка мохнатая, ещё не знаком с Татьяной Сергеевной и Хантером», – жалостливо вздохнул человеколюбивый внутренний голос. – «Те ещё ухари. Причём, оба – старшие лейтенанты. Что, естественно, предполагает строго-специфический уровень армейского юмора, приятный далеко ни каждому уху. Тем более, заграничному. Особенно учитывая то немаловажное обстоятельство, что генерал-лейтенант Громов велел – марку держать...».

Артём набрал на цифровом замке нужные буквы и цифры, дверь послушно и совершенно бесшумно отворилась.

– А дверка-то непростая, – подозрительно ухмыльнулся Хантер. – Снаружи обшита обыкновенной сосновой вагонкой, а под досками спрятана толстенная броня. Заходим, командир?

– Заходим. Ты, кстати, следуешь замыкающим. Не забудь, балабол белобрысый, дверь захлопнуть...

Пройдя по короткому коридору, они оказались в просторной комнате с высокими потолками.

«Обыкновенный начальственный кабинет, пахнувший махровой и беспощадной бюрократией», – брезгливо поморщился опытный внутренний голос. – «Стандартный длинный-длинный переговорный стол, хлипкие низенькие стулья, в торце же стола наличествует высокое кожаное кресло. Понятное дело, матёрый руководитель, регулярно проводящий судьбоносные совещания, всегда должен значимо возвышаться-нависать над рядовыми и ленивыми сотрудниками. Мол: – «Ужо, родимые! Я вас, наглых бездельников, насквозь вижу! Сейчас тоненькую стружку, не ведая человеколюбивой жалости, буду снимать...». Знакомое дело, как же, многократно сталкивались, мать его.... Что ещё интересного и приметного? Да, абсолютно ничего. Пластиковые светло-бежевые стеллажи, плотно забитые толстенными книгами и разномастными картонными скоросшивателями, мощный компьютер, парочка телефонных аппаратов, на стене – телевизионный монитор приличных размеров.... Где находится сам хозяин кабинета? Вон же, братец, за креслом – неприметная узенькая дверка, ведущая, надо думать, в так называемую «комнату отдыха»: мини-бар, заполненный разнообразными напитками-закусками, а также мягкий и просторный диванчик, на который так удобно заваливать податливых длинноногих секретарш. Как говорится, плавали – знаем...».

Узкая дверка приоткрылась, и из неё показался мистер Томас Бридж – с хорошо расчёсанными бакенбардами, облачённый в великолепно-пошитый чёрный костюм-тройку.

– Присаживайтесь, леди и джентльмены! – радушно предложил хозяин кабинета, привычно занимая почётное место в высоченном кожаном кресле. – Предлагаю расположиться по правую сторону стола, оттуда сподручней наблюдать за видеоматериалами, демонстрируемыми на телеэкране.

«Эге, а я, очень похоже, был прав!», – ехидно хмыкнул настойчивый внутренний голос. – «Не знаю, присутствует ли в комнате отдыха длинноногая секретарша, но хорошим бренди пахло явственно...».

Томас Бридж, важно и пристально оглядев собеседников, перешёл непосредственно к делу, заявив:

– На вас, уважаемые русские коллеги, возлагается наиважнейшая и наипочётнейшая миссия. Ход расследования находится под личным контролем королевы Англии, так что, комментарии излишни... Сейчас я дам вводную информацию, после чего мы выедем непосредственно на место совершения преступления. Сперва немного – с обзорной экскурсией – прогуляемся по земной поверхности. Если не ошибаюсь, леди Татьяна, вы, ведь, мечтали осмотреть достопримечательности Лондон?

– Безусловно, сэр, – состроив чопорную и гордую гримасу, ответила Таня. – Причём, с самого раннего детства... Прошу, между прочим, заметить, что и у нас в России, безусловно, тоже обожают подслушивать чужие разговоры. Это, на мой взгляд, совершенно нормально. Но, употреблять алкогольные напитки в одиночку? Тем более, в рабочее время? Нонсенс, однако. Причём, абсолютно несимпатичный и непростительный – для истинного джентльмена.

– Простите, не понял...

– Прощаю – на первый раз.

– Не обращайтесь внимания, дорогой мистер Бридж, – вмешался в разговор Артём. – Моя жена, видите ли, тоже прослушала соответствующий курс лекций, посвящённый тонкому английскому юмору. Вот, и демонстрирует свои недюжинные знания, не более того... Излагайте дальше. Мы вас внимательно слушаем.

Начальник одного из отделов секретной службы МИ-6, непонимающе передёрнув плечами, продолжил:

– Итак, дожидаясь окончания работы метрополитена, мы пройдемся по историческим местам Ист-Энда, где в конце девятнадцатого века «отметился» приснопамятный Джек Потрошитель, а после этого спустимся под землю и осмотрим место совершения сегодняшнего преступления. Будем надеяться на то, что ваш «свежий» взгляд поможет найти ключ к разгадке данной кровавой шарады. Ведь, если я не ошибаюсь, именно такой нестандартный подход и помог – совсем недавно – разрешить... э-э-э, некоторые проблемы, возникшие в метрополитене Буэнос-Айреса? Естественно, что намеченные мероприятия мы осуществим в сопровождении Джона Ватсона, инспектора Скотланд-Ярда...

– Как вы сказали? – на всякий случай уточнил недоверчивый Хантер. – Ватсона?

– Совершенно верно, старший лейтенант Кузнецов. Именно так и зовут инспектора, отвечающего за этот район Лондона. Вернее, за раскрытие уголовных преступлений, совершённых на его территории, включая и подземную, то есть, «метрошную» часть. Я прекрасно понимаю ваше удивление, мол, Ватсон, но... Это, лишь, одно из странных совпадений, которых в этом запутанном деле – великое множество. А теперь, уважаемые коллеги, прослушайте маленький исторический экскурс.

Англичанин, взяв со стола маленький чёрный пульт, нажал на белую кнопку. Через пару секунд, тревожно мигнув ярко-голубой вспышкой, ожил прямоугольный монитор телевизора, и на экране появился слайд с изображением женского трупа.

– Фу, гадость какая! – нахмурилась Таня. – Очень, уж, натуралистично – на мой вкус... Причём, видно с первого взгляда, что мы имеем дело со старой фотографией.

– С очень старой, – дотошно поправил мистер Бридж. – Шестого августа 1888-го года, около половины четвёртого утра, на небольшой лондонской площади Джорд-ярд было обнаружено окровавленное женское тело. Прибывший по вызову судебный медик Тимоти Киллин констатировал смерть. Позднее, уже в морге, мистер Киллин скрупулёзно подсчитал, что погибшая – в общей сложности – получила тридцать девять ударов различными колюще-режу-

щими орудиями. Прошу, господа и дамы, запомнить эту цифру – «тридцать девять»... Данная фотография, к сожалению, сделана тоже в морге. Что, согласитесь, несколько искажает первоначальную картинку. Видите, этот разрез горла, практически – от уха до уха, грубо зашитый анатомом?

– А имеется ли широкий доступ к данной фотографии? – спросил Хантер. – Например, через Интернет?

– Да, имеется. Она размещена более чем на ста сайтах Интернета. Ладно, к этому важному моменту мы ещё вернёмся... В своём отчёте судебный медик констатировал, что убийца использовал оружие двух типов. Во-первых, колющее – с широким лезвием. Например, стандартный – для того времени – армейский штык-нож. Во-вторых, режущее – с узким и коротким лезвием. Например, хорошо-наточенный перочинный ножик... Никаких следов удушения или побоев зафиксировано не было, очевидно, преступник сразу же пустил в ход холодное оружие. То есть, скорее всего, оперативно и ловко перерезал жертве горло, чтобы несчастная не смогла закричать и позвать на помощь. Об ограблении также речи быть не могло – при осмотре пострадавшей был обнаружен кошелек с деньгами и несколько серебряных колец-браслетов... Достаточно быстро полиции удалось установить имя погибшей, ею оказалась дешёвая проститутка по имени Марта Тэбрем, примерно сорока лет от роду. Извините, точную цифру запамятовал, надо будет потом уточнить... Жестокость убийства позволяла предположить, что здесь замешана криминальная банда, устроившая показательную расправу над проституткой-одиночкой, не желавшей платить оговорённую «таксу» за работу на уже занятой территории. Но нашлись свидетели, которые утверждали, что за несколько часов до убийства Марту Тэбрем видели вместе с неизвестным мужчиной, одетым в военную форму. Естественно, что означенный господин, который, очевидно, и являлся последним клиентом Тэбрем, тут же стал главным подозреваемым. Впрочем, его так и не нашли... Перехожу к сегодняшним событиям. Примерно в десять тридцать утра обслуживающий персонал лондонского метрополитена обнаружил – в технологическом тупике недалеко от станции «Майл-Энд» – мёртвое женское тело. Угадайте, уважаемые коллеги, что находится – примерно над местом обнаружения трупа – на земной поверхности? Правильно, площадь Джорд-ярд. Вернее, на настоящий момент, улица Ганторп-сити... Теперь о других странных совпадениях. Сегодняшнюю пострадавшую также звали Мартой, правда, по фамилии Терри. Недавно ей исполнилось сорок два года. Она много лет трудилась элитной проституткой, обслуживающей, в основном, высокопоставленных военных, посещавших Лондон по служебной краткосрочной надобности. На теле Марты Терри, как легко догадаться, насчитали ровно тридцать девять колото-резаных ран. Горло перерезано – от уха до уха. Следов побоев и ограбления не зафиксировано. При осмотре покойной были обнаружены многочисленные золотые украшения, документы, наличные деньги и банковские карточки. Естественно, что на месте совершения преступления сотрудниками Скотланд-Ярда были сделаны многочисленные фотоснимки, но пока я ими не располагаю.

– А мобильный телефон и записная книжка? – заинтересованно спросила Таня. – Нашли?

– Чего нет, того нет, – загрустил мистер Бридж. – Видимо, преступник не является законченным идиотом. Что, конечно же, несколько осложняет ситуацию. Кроме того, на месте преступления не зафиксировано ни единого отпечатка пальцев. Ни единого! Ни жертвы, ни преступника... Представляете?

– Что у нас с технологическим тупиком, в котором обнаружили несчастную женщину? Где он конкретно находится? Откуда и каким путём в него можно попасть?

– Путями, милая и насмешливая леди Татьяна. Путями... Постараюсь осветить затронутую вами тему более поподробно. Станция «Майл-Энд», как вы, наверное, уже поняли, находится на территории лондонского района Ист-Энд, округ Тауэр Хамлетс. «Майл-Энд» – единственная станция лондонского метрополитена, где реализована кроссплатформенная пересадка между линиями метро мелкого и глубокого заложения. То есть, с Центральной

(красной), линии можно перейти на Хаммерсмитт-энд-Сити (розовая линия), на линию Дистрикс (зелёная), и, естественно, наоборот. Более того, кроме переходов для пешеходов, существуют и дополнительные технологические туннели для электричек, по которым они – в случае возникшей необходимости – могут переезжать с одной линии на другие. От этих туннелей – в свою очередь – отходят и различные тупиковые «боковики», служащие самым разным целям и задачам. Например, для дневной парковки мотодрезин, для временного складирования стальных шпал и рельсов. Ну, и так далее. . . . Имеются и ответвления секретного назначения, перекрытые надёжными решётками, ведущие к армейским складам. Так что, как понимаете, ситуация крайне запутанная. . . . Тупик, где обнаружили мёртвое тело Марты Терри, уже долгие годы служил в качестве «опорного пункта» для ночных ремонтников. То есть, там они переоблачались, хранили различные инструменты и запасные части, перекусывали, отдыхали. Мёртвая женщина, как раз, и лежала, вернее, лежит до сих пор на раскладной койке, расположенной в тупике. . . .

– Лежит там до сих пор? – удивился Артём. – Но, собственно, для чего? Зачем?

– Порядок такой, – холодно улыбнулся англичанин, отчего его шикарные бакенбарды смешно встопорщились. – Тела всех людей, умерших – по самым различным причинам – в лондонском метрополитене, доставляют на земную поверхность сугубо в ночное время. Чтобы, в первую очередь, не травмировать нежную психику рядовых пассажиров. А, во вторую, чтобы не создавать нездорового ажиотажа, на который так падки вредные и вездесущие журналюги. . . . Между прочим, для того, чтобы до означенного тупика с трупом смогли экстренно добраться эксперты и оперативные сотрудники Скотланд-Ярда, пришлось остановить движение электропоездов по Центральной линии на целых двадцать пять минут. Это, как легко догадаться, внесло определённые сложности, и на платформах станции «Майл-Энд» образовалась локальная давка. . . . Что во вспомогательном туннеле – в десять тридцать утра – делали работники метрополитена и кто они такие? Электрики-ремонтники. Данный технологический туннель – между красной и зелёной линиями – временно не эксплуатируется. В нём проводятся плановые ремонтные работы, связанные с заменой всех трансформаторов и большей части различных проводов-кабелей. Электромонтёры, как раз, и пришли в тупик, чтобы – в строгом соответствии с графиком рабочего времени – отдохнуть, позавтракать и перекурить. . . . Интересно основной рабочей версией? Пожалуйста. . . . Допустим, что существует некий финансово-обеспеченный мужчина с нездоровой психикой. Наступает внезапное обострение заболевания, и наш фигурант решает, продолжая дело знаменитого Джека Потрошителя, заняться физическим уничтожением городских проституток. Только ему кажется, что в туннелях метрополитена этим гадким делом заниматься будет гораздо безопасней и сподручней, чем на поверхности. Маньяк, одно слова. . . . Потом неизвестный тип «залез» в Интернет и тщательно проштудировал все материалы, включая старые фотографии, посвящённые убийствам 1888-го года. Дальше всё элементарно. Новоявленный «Джек» обратился к проститутке Марте Терри (с которой, скорее всего, уже был знаком раньше), мол: – «Хочу порезвиться в экзотической обстановке. В частности, глубоко под землёй, в одном из туннелей метрополитена. . . .». Можно предположить, что Марта сперва колебалась, сомневалась и тревожилась. Но предложенная денежная сумма откровенно впечатляла, и женщина – в конце концов – согласилась. . . . Остальное было делом техники. То есть, затаиться – перед самым закрытием метро – за колоннами, дожидаться, когда платформа опустеет, спуститься в один из туннелей и отправиться в эротическое путешествие. . . . Видеокамеры, установленные в зале? На время ночного перерыва они отключаются. Вынужденная экономия, спровоцированная мировым финансовым кризисом. А, вот, вечерние съёмки сотрудники Скотланд-Ярда уже тщательно изучают и анализируют. Фотографии Марты Терри у них имеются, остаётся вычислить мужчину, с которым она спустилась вниз по эскалатору.

– Получается, что убийца имеет непосредственное отношение к лондонскому метрополитену? – многообещающе прищурилась Таня. – То есть, он знает схему всех технологических туннелей и тупиков?

– Вполне вероятно. Будем полномасштабно отрабатывать ремонтников, инженерный персонал, а также метростроителей, принимавших непосредственное участие в коренной реконструкции платформ станции два с половиной года назад.

– Я бы значительно расширила списки подозреваемых.

– Кем конкретно?

– Вы же, сэр, сами говорили, что Марта Терри, в основном, обслуживала высокопоставленных военных. А на территориях, примыкающих к станции «Майл-Энд», расположены армейские секретные склады. Понимаете, о чём я толкую?

– Логика в ваших словах, безусловно, присутствует.

– Кроме того, что следует понимать под расплывчатым термином – «высокопоставленные военные»? Я думаю, что под это определение можно смело отнести (подвести, определить?), и важных полицейских чинов. Да и ключевых сотрудников службы МИ-6... А вы, дорогой сэр, случайно не пересекались – во времена иные – с любвеобильной мадам Мартой Терри? Например, в период бурной и легкомысленной молодости?

– Ну, знаете ли! – физиономия мистера Бриджа мгновенно покрылась красно-белыми пятнами, а пальцы возмущённо задрожали. – Это уже переходит все и всякие границы...

Громко и властно зазвонил тёмно-зелёный телефонный аппарат.

– Да, я вас слушаю! – снимая трубку, оповестил англичанин. – Извините, не понял... Не может такого быть! Повторите, пожалуйста, ещё раз...

– Алмазная донна, прекращай, пожалуйста, свои фокусы, – неодобрительно поглядывая на Татьяну, краешком рта пробормотал по-русски Артём. – Во всём же надо знать меру.

– Я постараюсь, – мило улыбнувшись, пообещала жена. – Просто этот высокомерный тип, украшенный рыжими мохнатыми бакенбардами, такой смешной. Ему бы, бедолаге, в провинциальном цирке работать клоуном. Озолотился бы, честное слово...

Томас Бридж аккуратно положил телефонную трубку на рычаг аппарата и, пребывая в состоянии глубокой задумчивости, достал из чёрного кожаного сундучка, стоявшего рядом с компьютером, толстую тёмно-коричневую сигару.

– Нельзя курить при беременных женщинах! – покачив головой, непреклонно заявила Таня. – Если попробуете закурить при мне – обязательно нажалуюсь королеве Елизавете. Поверьте на слово, у меня для этого существуют собственные, весьма эффективные каналы...

– Охотно верю, – стушевался англичанин, торопливо убирая сигару обратно. – Как же, любимая племянница генерал-лейтенанта Громова. Тем более, как только что выяснилось, ещё и беременная. Спорить с такой особой – себе дороже...

– Чем же вы так обеспокоены, уважаемый партнёр по совместному расследованию? – поинтересовался Артём. – Я имею в виду – недавний телефонный звонок. Неприятные новости?

– Неприятней не бывает. Произошла досадная и непредвиденная утечка информации. Скорее всего, со стороны структур, приближённых к королевскому дворцу... Как бы там ни было, но английская пресса уже в курсе – относительно произошедшего. Многие газеты уже завтра утром выйдут с подробными материалами, посвящёнными внезапному «воскрешению» Джека Потрошителя. Поднимется немислимая и бестолковая суета, «Майл-Энд» будет взята в плотное кольцо, состоящее из навязчивых журналистов, наглых репортёров и многочисленных праздных зевак. Хорошо ещё, что с новостными сайтами Интернета удалось договориться – о небольшой задержке...

– Может, оно и к лучшему? – задумчиво пробурчал Хантер. – Если, конечно, подойти к данному вопросу – с философской точки зрения...

– Что вы имеете в виду, молодой человек?

– Одна из задач, поставленных перед нами генерал-лейтенантом Грозовым, звучит примерно так: – «Сделать всё возможное, чтобы не произошло других аналогичных преступлений. То бишь, одного истерзанного женского трупа – вполне достаточно...». Так вот, после вмешательства прессы лондонские проститутки, особенно те, которые умеют читать, достаточно быстро поймут, что выполнять прямые должностные обязанности – в условиях «метрошных» туннелей – весьма небезопасно. Глядишь, после этого у нашего «Джека» возникнут непреодолимые трудности с пополнением «исходного материала». Он занервничает, совершит целую кучу фатальных ошибок, и мы его успешно повяжем...

– Ещё один шутник выискался, – затосковал мистер Бридж. – И где же вас таких находят? Ах, да, глупый вопрос. Конечно же, в недрах загадочного российского ГРУ... Предлагаю, русские соратники, пройти в комнату отдыха. Как это – зачем? Выпьем хорошего бренди, чтобы некоторые симпатичные и разговорчивые девушки не подозревали меня в пошлой жадности и скупердяйстве. А после этого мы отправимся в Ист-Энд. Что называется, непосредственно на объект... Выпить же я предлагаю – за провинциальный затрапезный цирк, где всем нам – вскорости – предстоит заниматься клоунадой. Если, не дай Бог, не раскроем это страшное преступление... Что смотрите так удивлённо? Да, у меня – в соответствии с занимаемой должностью – отменный слух. И русским языком я владею в должном объёме...

Когда с бренди было покончено, высокопоставленный сотрудник МИ-6 объявил:

– Выежаем через тридцать пять минут. Машина (чёрный «Бентли», понятное дело), будет ждать в правой аллее – относительно главного входа в здание Учебного центра. Настоятельно прошу не опаздывать. Переоденьтесь – по своему усмотрению. Прихватите с собой ноутбуки, блокноты, шариковые ручки, прочее... А вам, леди Татьяна, я настоятельно советую – сменить причёску. Эти легкомысленные светлые косички, огромные тёмно-синие банты в крупный белый горох. Вы же офицер, как-никак. Причём, с изысканным армейским прозвищем – «Сталкер»...

– Извините, но ничем не могу помочь, – бесконечно-ледяным голосом ответила Таня. – Это, видите ли, не просто «светлые косички и банты». А способ передачи секретной шпионской информации «своим». Понимаете меня? Цвет волос означает одно. Количество косичек – другое. То же самое касается и цветов-размеров бантиков-горошин. Поверьте на слово, очень эффективный и действенный способ. По крайней мере, работает безупречно... Кстати, дорогой сэръ Томас, вы бы рот закрыли, а то любопытная муха – ненароком – залетит. От испуга челюсти резко закроются и язык откусят... А, как я полагаю, молчаливые сотрудники службе МИ-6 не нужны. Отправят вас на пенсию. Придётся – всю оставшуюся жизнь – топтать землю штатскими тоскливыми каблуками...

Глава вторая

Вечерняя прогулка по Ист-Энду и внеплановый труп

Вскоре наступил тёмно-фиолетовый тихий вечер, на улицах и проспектах Лондона зажглись тускло-жёлтые фонари, повсюду замелькали неоновые огни различных вывесок и рекламных щитов.

В дороге же толком поговорить не получилось – по причине особенностей склада характера старшего лейтенанта Беловой Т.С., устроившейся на пассажирском сиденье – рядом с безмолвным и неприметным водителем. Активно вертя головой по сторонам, Таня восторженно комментировала увиденное, без усталости перечисляя названия улиц, площадей, церквей, дворцов, мостов, скверов и башен. Причём, всё это сопровождалось краткими историческими справками и именами-фамилиями известных публичных личностей, имевших к этим архитектурным объектам непосредственное отношение.

– Какая у вас, господин подполковник, образованная и разносторонне-развитая супруга, – тихим шёпотом – с нотками лёгкой зависти – похвалил мистер Бридж. – В нашей скучной и консервативно-сонной Англии таких непосредственных и весёлых девушек уже не встретить. К моему глубочайшему сожалению...

– По поводу разносторонней развитости вы, сэр, безусловно, правы, – довольно улыбнувшись, согласился Артём. – Например, несколько месяцев назад моя жена самолично поймала, предварительно оглушив гранитным булыжником, самого настоящего «снежного человека». Вернее, подземного «снежного человека», если быть максимально правдивым и точным.... Да, не напрягайтесь вы так, дорогой мистер Бридж. На этот раз, честное благородное слово, никаких шуток и подколов. Я говорю абсолютно серьёзно.... Кстати, а где мы с товарищами сегодня заночуем? Ведь, как я понимаю, в четыре тридцать утра метро откроется, и к этому времени надо будет, завершив все подземные дела, выбраться на поверхность. Поедем обратно, в Учебный центр?

– Это было бы крайне нерационально, – англичанин протянул – на раскрытой ладони – два солидных ключа, снабжённых квадратными пластиковыми бирками. – В районе Бетнал-Грин (это совсем недалеко от станции «Майл-Энд»), у нас имеются две явочные, совершенно одинаковые квартиры. Нужный дом я покажу пальцем, номера квартир обозначены на бирках. Холодильники там забиты – едой и напитками – под завязку, «быстрый» Интернет подключён. Завтра утром из Учебного центра привезут все ваши вещи. Естественно, что будут выданы и определённые суммы денег – на текущие и непредвиденные расходы. Так что, заселяйтесь, коллеги, без вопросов.... «Жучков», а так же прочей подслушивающей и записывающей шпионской аппаратуры можете не опасаться. В планы службы МИ-6 не входит – ссориться с могущественным генерал-лейтенантом Громовым. Мелкие же бытовые детали уточним уже потом, по мере развития событий.... Оружие? Извините, но это полностью исключено. Существуют строгие законы, запрещающие сотрудникам иностранных спецслужб (кроме специально-оговорённого узкого перечня ситуаций), находясь на территории Великобритании, иметь при себе огнестрельное оружие....

Машина, плавно затормозив, остановилась на улице Брик-лейн, напротив небольшого ирландского паба.

– Вылезает! – скомандовал мистер Бридж, поглядывая на Татьяну почти влюблёнными глазами. – Видите – на ближайшем перекрёстке – тощую и унылую фигуру в мятом старомодном пиджаке, с квадратными очками на длинном носу? Это он и есть, инспектор Ватсон.... Джон, старина! Иди к нам! Какова общая обстановка? Репортёры ещё не набегали?

Вот, и хорошо. Проведём познавательную экскурсию в спокойной и благостной обстановке, без излишних нервов и переживаний...

Джон Ватсон оказался – в полном соответствии с внешним обликом – мужчиной хмурым, флегматичным, скучным и равнодушным. Вяло пожав новыми знакомым руки, он предложил:

– Пойдёмте, господа и дамы. Покажу вам свои владения, расскажу – что знаю. Если возникнет такая необходимость, то сэр Томас обязательно поправит и дополнит. Он Лондон и его историю знает назубок.

«Ага, а мистер Бридж, оказывается, действительно, является «сэром», без дураков», – непроизвольно отметил внимательный к мелочам внутренний голос. – «Интересно, это унаследованный титул? Или же, наоборот, новоприобретённый? Если имеет место второй вариант, то за какие такие заслуги? Явно, не за ерунду свинячью...».

Ватсон – тем временем – повернул направо и, равнодушно махнув рукой, принялся давать пояснения:

– Перед вами – Уайтчепел-Хай-стрит, главная улица одноименного района, который был так назван в честь крохотной часовни, возведённой здесь, кажется, в середине тринадцатого века...

– Если смотреть в самый корень, то данная улица идет точно вдоль древнеримской военной дороги, которая была проложена между лондонскими воротами Олдгейт и древним фортом Колчестер, – не преминул дополнить всезнающий мистер Бридж. – Впрочем, ни дороги, ни ворот, ни форта до наших дней не сохранилось... Продолжай, старина!

– Хорошо, продолжаю... Величественное красно-белое здание по левую руку, выстроенное в стиле арт-деко³, это знаменитая художественная галерея Уайтчепел, основанная в 1899-ом году в качестве... Как там дальше, сэр Томас?

– В качестве форпоста высокой культуры – в море серой нищеты и беспрецедентной отсталости Восточного Лондона... В настоящее же время в галерее Уайтчепел регулярно проводят крупные выставки полотен современных британских художников.

– Спасибо за актуальную и своевременную подсказку, – флегматично поблагодарил инспектор. – Обратите внимание на узкий переулок, который начинается сразу за зданием галереи. Он носит красивое и насквозь ложное название – «Аллея ангелов». Почему – ложное? Потому, что в его конце расположен самый большой в Лондоне магазин литературы анархического толка. Разве бестолковые анархисты – хоть немного – похожи на Божьих ангелов? Лично я так не думаю... Хотите заглянуть в переулок? Пожалуйста, только далеко не пойдём... Видите – в тусклом свете фонарей? Это вдоль дороги выстроились прямоугольные щиты, оснащённые портретами знаменитых революционеров и анархистов.

– Среди них присутствует и портрет русского князя Кропоткина, который когда-то был одним из основателей этого магазинчика, – сообщил мистер Бридж. – Вы не знали про это? Стыдно, господа россияне! Продолжай, Джон, продолжай...

– Как скажешь. Следуем дальше. Поворачивайте за мной, леди и джентльмены... Мы приближаемся к основной цели нашей вечерней прогулки. Перед вами – знаменитая Ганторп-сити. Именно здесь – ранним утром шестого августа 1888-го года – и был обнаружен хладный труп несчастной Марты Тэбрем, первой жертвы неуловимого Джека Потрошителя. Правда, некоторые эксперты-историки утверждают, что данное событие произошло десятого августа, а фамилия убитой женщины звучала несколько иначе, а именно, «Тамбар». Впрочем, на мой частный взгляд, это совершенно неважно... Видите – широкий купол? Это собор Святой Девы Марии. Именно вокруг него и расположены все конкретные точки, где Джек Потро-

---

³ Арт-деко – течение в декоративном искусстве первой половины XX века, проявившееся в архитектуре, моде и живописи. Представляло собой синтез модерна и неоклассицизма.

шитель безжалостно резал несчастных лондонских проституток – прямо, как жертвенных овец. Всего, как вы, наверное, знаете, от его рук погибло шесть женщин лёгкого поведения.

– Следовательно, прямо под нами и располагаются туннели станции «Майл-Энд»? – спросила Таня.

– Вспомогательные туннели, в частности, соединяющие между собой разные пассажирские линии, – вяло улыбнулся Ватсон. – Я уже внимательно ознакомился с подробной подземной картой. Покойная Марта Терри могла попасть к технологическому тупику, где и нашла собственную смерть, со всех трёх платформ, расположенных на разных линиях... Сворачиваем на улицу Уайтчепел-роуд. В данных мрачноватых старинных зданиях располагается колокольная мануфактура, основанная ещё в 1570-ом году. Подчёркиваю, действующая мануфактура.

– Здесь был отлит американский колокол Свободы, а также колокола Биг-Бена и Вестминстерского аббатства, – похвастался сэр Генри. – При мануфактуре имеется маленький музей, а сквозь стеклянную дверь в дальнем углу можно рассмотреть недообработанные отливки и осколки неудачных колоколов, сложенные на заднем дворе...

Следующие пять-шесть минут гиды и экскурсанты, посматривая по сторонам, шагали молча.

«Определённо, чувствуется, что за нами кто-то внимательно наблюдает», – тихонько прошепел бдительный внутренний голос. – «Впрочем, в этом нет ничего странного и неожиданного. Просто, наверняка, рядовые сотрудники Скотланд-Ярда и МИ-6 – в соответствии со строгими должностными инструкциями – пекутся о безопасности начальства...».

– О чём вы так задумались, непредсказуемая леди Татьяна? – забеспокоился мистер Бридж. – Обдумываете очередную колкую каверзу?

– Нет, просто оцениваю и перевариваю свежую версию – относительно сегодняшнего убийства, – созналась Таня. – Вполне возможно, что обсуждаемое нами преступление совершил психически-ненормальный маньяк. А если нет?

– Что вы имеете в виду?

– Например, убийство было тщательно спланировано, причём, совсем для других целей. То есть, ни для «маньячных», а для гораздо более приземлённых и конкретных.

– Для каких же?

– Если бы я знала... Как любят в таких случаях говорить знаменитые книжные детективы?

– Да, как они, умники, любят говорить? – подыграл супруге Артём. – Напомни-ка нам, дорогая.

– Примерно так: – «Вычисли, кому преступление выгодно, и ты его – непременно – раскроешь...».

– Заумно очень, – кисло поморщился инспектор Ватсон. – Мои сотрудники и сотрудницы внимательно просмотрят вчерашние «метрошные» видеозаписи и, в конечном итоге, вычислят подозреваемого. Потом, естественно, используя всю мощь Интернета и знаменитые фотоархивы Скотланд-Ярда, мы установим личность этого типа, арестуем, допросим, поработаем с его отпечатками пальцев и ДНК...

– Если же убийца проявил осторожность и был в гриме? Например, в лохматом парике и с приклеенной бородой? А на его ладони были надеты бесцветные тонкие перчатки? – не сдавалась Таня. – Молчите? Вот, и занимайтесь, господа консерваторы, своей «маньячной» версией. Я же займусь собственной... Был разговор, что, мол, очень нужен «свежий» взгляд? Был. Так что, уважаемые, не обессудьте. Тем более что и определённые мысли – по данной тематике – имеются. Какие мысли? Пока, к сожалению, ещё расплывчатые и призрачные... Продолжаем, господа нашу познавательную экскурсию. Глядишь, что и прояснится...

Экскурсанты-детективы, старательно огибая медлительные стайки беззаботно галдящей молодёжи, выбрались на Филдгрейт-стрит и оказались рядом с огромной мусульманской мечетью.

– Это самая большая действующая мечеть в Восточном Лондоне, – с гордостью в голосе сообщил сэр Томас. – А рядом с ней расположена крохотная еврейская синагога, одна из четырёх, функционирующих в Ист-Энде. И в таком соседстве нет ничего странного и удивительного, наш гостеприимный Лондон – очень толерантный город....

Метрах в ста двадцати за синагогой возвышалось величественное старинное здание.

– Прошу обратить ваше внимание, русские друзья, на бывший ночлежный дом Раутон-хауз, – флегматично сообщил Ватсон. – Этот объект известен тем, что в 1907-ом году здесь ночевали – причём, в одной постели – два важных делегата пятого съезда РСДРП. А именно, Максим Литвинов и Иосиф Сталин. Сворачиваем в левый проходной переулок.... Так, мы вновь оказались на Уайтчепел-роуд. Перед вами находится продуктовый рынок – с ярко-выраженным восточным акцентом. То есть, на нём отовариваются жители этого квартала – преимущественно бангладешцы и сомалийцы. Удивлены? А по мне, так и ничего необычного. В Лондоне проживают многие десятки тысяч иммигрантов из стран Африки и Азии. Между прочим, рынок очень даже приличный, я иногда заглядываю туда – любопытствую на незнакомые сорта овощей, фруктов, орехов, злаков и приправ.... Над рынком, как вы видите, нависает здание Королевского лондонского госпиталя, главной больницы Ист-Энда.

– Именно в Королевском госпитале – в период с 1886-го по 1890-ый год – проживал знаменитейший Джозеф Меррик по прозвищу «Человек-слон», – ожидаемо дополнил мистер Бридж. – Помните такого персонажа? Именно про него – в 1980-ом году – известный кинорежиссер Дэвид Линч снял одноимённый фильм. При госпитале открыт маленький музей, большая часть экспозиций которого посвящена, естественно, Джозефу Меррику.

– Даты совпадают, – заметила Таня. – А не мог ли этот Человек-слон – и оказаться ужасным Джеком Потрошителем? Мол, поздней чёрной ночью выбрался из больничной палаты, убил очередную проститутку, напился свежей кровушки и забрался обратно. Здесь же всё рядышком....

– Полностью исключено, дорогая леди Сталкер, обладающая недюжинной и бескрайней фантазией. Во-первых, Джозеф Меррик был большим, толстым и приметным – во всех отношениях – человеком, его появление на улицах Ист-Энда не могло долго оставаться незамеченным. Во-вторых, Человек-слон отличался крайней неуклюжестью и откровенной неповоротливостью. Бесшумно, в ночной темноте выбраться из госпиталя через окно, а потом – тем же путём – вернуться обратно? Нет, это не реально! В-третьих, Джозеф Меррик был слабоумным чудаком и даже не знал, что такое деньги, которых, кстати, у него никогда и не было.

– Не убедили, коллега! – неожиданно поддержал Татьяну Хантер. – Широко известны факты, когда полнолуние – самым невероятным образом – изменяло человеческие способности. Допустим, в обычное время Меррик являлся неповоротливым уродом, а в полнолуние – «превращался» в неимоверно-подвижного и хитрого ловкача.... У Человека-слона не было денег? Легкомысленные английские проститутки могли соглашаться на интимное свидание с ним просто так, из элементарного природного любопытства. Целесообразно, на мой взгляд, было бы сопоставить даты преступлений Джека Потрошителя – в 1888-ом году – с фазами Луны в те же самые дни....

– Мистер Белов! – взмолился сэр Томас. – Угмоните, пожалуйста, ваших беспокойных подчинённых. Иначе я – в самое ближайшее время – окончательно и бесповоротно сойду с ума....

Они свернули налево и, пройдя десять-двенадцать минут по Кембридж-Хит-роуд, оказались в центре района Бетнал-Грин.

– Прошу обратить внимание на церковь Сент-Джон, – лениво махнул рукой инспектор Ватсон. – Это одно из немногих зданий, построенных гениальным архитектором сэром Джоном Соаном, которые сохранились до сих пор. А за церковью расположен Музей детства, широко известный во всём цивилизованном мире. Очень занятное и полезное местечко, особенно – для молодожёнов, задумывающихся о продолжении рода. Так что, советую посетить. Вход бесплатный. Музей открыт – с понедельника по четверг и в субботу – с десяти ноль-ноль до семнадцати часов пятидесяти минут, и с четырнадцати тридцати до семнадцати пятидесяти – в воскресенье. По пятницам же он закрыт – для работ по обновлению экспозиций.

– Какое потрясающе-шикарное сооружение! – восхитилась Таня. – Сплошное стекло! А какая необычная подсветка! Запросто можно обалдеть...

– Данное величественное и красивое здание – для вас, русские коллеги – интересно, в первую очередь, вовсе не подсветкой, – важно известил мистер Бридж. – Видите – через сквер от главного музейного входа – неприметный пятиэтажный дом под тёмно-коричневой черепицей? Это оно и есть, ваше временное жилище. Нужные квартиры находятся в крайней правой парадной, на четвёртом этаже. Швейцар (естественно, опытный сотрудник МИ-6), уже предупреждён о вашем возможном появлении... Кроме того, в левом торце Музея детства расположен полицейский офис районного управления Скотланд-Ярда, где и заседает – в окружении многочисленных сотрудников и сотрудниц – наш уважаемый Ватсон.

– Заходите в любое время, – меланхолично пригласил инспектор. – Всегда, что называется, буду рад... Может, здесь и завершим нашу пешую прогулку? Ноги у меня уже затекли и тихонько поскрипывают. Хронический артрит донимает, извините. Местные регулярные туманы, несущие повышенную влажность, виноваты... Согласны? Спасибо большое, признателен. Я вам сейчас объясню на словах – относительно ещё не осмотренных достопримечательностей Ист-Энда... Примерно в шести-семи минутах ходьбы от Музея детства располагается станция метро «Бетнал-Грин». Непосредственно за ней Кембридж-Хит-роуд пересекает Риджентский канал, после чего формально «преобразуется» в Мэа-стрит. Лондонские улицы часто – без значимых на то причин – меняют названия... Если по мосту перейти через канал и свернуть налево, то есть, на улицу Эндрюс-роуд, то вы окажетесь рядом с рынком «Бродвей», где по субботам – с самого раннего утра – традиционно торгуют продовольствием с лотков. Рекомендую. Все товары вкусные, свежие, полезные и экологически-безопасные, в основном – фермерского производства. Домашние сыры и колбасы, зелень, мёд, орехи, отличные фрукты и овощи. «Бродвей», кстати, обожают посещать местная богема – начинающие и уже известные писатели, кинорежиссёры, художники, дизайнеры и модельеры всех мастей. По другую же сторону Кембридж-Хит-роуд, на Уэйдсон-стрит, расположен культовый ресторан-галерея «Bistrotheque» с отличной международной кухней и вполне приемлемыми ценами...

Когда Джон Ватсон, окончательно выговорившись, замолчал, Артём вежливо поблагодарил:

– Спасибо, господа, за познавательную экскурсию. Всё было очень интересно и увлекательно.

– А каково ваше мнение, леди Татьяна? – тревожно и чуть насмешливо пошевелив рыжими бакенбардами, поинтересовался мистер Бридж, – Появились ли свежие мысли и предположения – относительно того, кто мог извлечь реальную пользу-выгоду от зверского убийства несчастной Марты Терри?

– Безусловно, – надувшись гордым мыльным пузырьком, заверила Таня. – Под подозрение попадают как конкретные физические, так и юридические лица. Причём их – общим счётом – никак не меньше пяти...

– Даже так? А можете вы – прямо сейчас – озвучить весь перечень подозреваемых?

– Извините, уважаемый сэра Генри, но пока не готова. Придётся потратить определённое время на серьёзные аналитические изыскания. Необходимо – без спешки и суеты – «посидеть»

в Интернете. Сопоставить некоторые факты, события и происшествия. Посоветоваться с опытными и заслуженными товарищами...

Раздалась приятная телефонная трель, вернее одна из ранних мелодий ансамбля «Битлз».

– Я слушаю, – лениво и вальяжно процедил инспектор Ватсон в изумрудно-зелёный брусочек мобильного телефона, после чего насторожённо замолчал, а ещё через полторы минуты, предварительно отключив мобильник, совершенно неожиданно разразился потоком отборных ругательств: – Вот же, мать их всех! Так и растак существующую суровую действительность! Чтобы всем этим поганым маньякам – кое-что вставить – в одно всем известное и неприглядное место...

«Ох, непрост наш Джон Ватсон!», – тут же заявил подозрительный внутренний голос. – «Притворяется сонным и равнодушным олухом, а на самом деле является трепетным и мечтательным романтиком. Не удивлюсь, если он – по вечерам, после трудов праведных – даже балуется сочинением любовных стишков, слюнявых сонетов и душещипательных баллад... Как это – почему? А цвет его мобильника? В умных глянцевах журналах, которые так обожают покупать наша бесценная Татьяна Сергеевна, ведь, не просто так пишут, мол: – «По цвету мобильного телефона можно – со стопроцентной точностью – определить основные черты характера его владельца...». Так вот, все законченные и бесперспективные романтики, которые в душе – до самого конца жизни – остаются легкомысленными мальчишками, предпочитают все оттенки зелёного цвета. А ещё глянцевые журналы утверждают, что именно мечтательные романтики – зачастую – подвержены внезапной паранойе...».

Дождавшись, когда Ватсон окончательно успокоится, сэр Томас невозмутимо поинтересовался:

– Что случилось, старина? Очевидно, что-то неординарное и невероятное, раз ты позволяешь себе – так грубо и цинично – выражаться в присутствии молодой и симпатичной дамы...

– Причём, попрошу заметить, беременной дамы! – с законной гордостью уточнила Татьяна. – Впрочем, я ни капли, честное слово, не обиделась. В родимой лапотной России и не такое доводилось слышать.

– Ох, простите! – смущённо залебезил инспектор. – Виноват, временно утратил контроль над эмоциями... Дело заключается в следующем. Несколько минут назад – в очередном технологическом тупике – была обнаружена ещё одна мёртвая женщина. Причём, как мне сообщили, труп совсем «недавний». То есть, внеплановое убийство было совершено час-полтора назад. Подробности происшествия пока не известны...

Глава третья

Новые совпадения и подземные изыскания

Артём, непонимающе помотав головой, уточнил:

– Вы сказали: – «Внеплановое убийство»? Я не ослышался? Что, собственно, означает эта странная и неоднозначная фраза?

– Мы – на дневном совещании – коллегиально предположили, что «наш» убийца будет во всём старательно подражать Джеку Потрошителю, – поторопился объясниться инспектор Скотланд-Ярда. – Мол, раз Потрошитель в 1888-ом году совершил второе убийство 31-го августа, значит, и его современный последователь будет придерживаться той же даты.... Получается, что мы ошиблись. То есть, слегка опростоволосились. Отсюда и термин – «внеплановое убийство».... Что же случилось? Почему маньяк поменял первоначальные планы? Почему решил – так резко и кардинально – ускорить процесс убийств? Молчите, коллеги? Вот, и я нахожусь в замешательстве. То есть, в глубокой фрустрации.... Сэр Томас, вызвать машину?

– Пожалуй, не стоит, – мельком взглянув на циферблат наручных часов, решил мистер Бридж. – Сейчас только ноль часов двадцать пять минут, а нам надо прибыть на «Майл-Энд» к часу ночи, то бишь, к моменту закрытия станции для обычных пассажиров. Пешочком прогуляемся. Говорят, что это очень полезно для поддержания здоровья и общей бодрости организма. Если всплывёт дополнительная важная информация, то нам обязательно перезвонят. Никуда не денутся...

– Может – во время прогулки, чтобы не терять времени – вы расскажете нам о станции «Майл-Энд»? – предложила Татьяна. – Мол, как, что, где и когда? Естественно, не повторяя информации, уже озвученной ранее. В том плане, что «свежее» ухо, как мне кажется, иногда бывает не менее эффективным, чем «свежий» взгляд.

Они размеренно, особо не торопясь, шагали по ночной безлюдной улочке, и мистер Бридж увлечённо рассказывал:

– «Майл-Энд» относится ко второй транспортной зоне Лондона. Эта станция была открыта в 1902-ом году в составе железной дороги Уайтчепл – Боу, а несколько позже данный участок вошёл в состав линии Дистрикт, которая в 1905-ом году была электрифицирована. Линия Метрополитэн дотянулась до станции «Майл-Энд» только в 1936-ом году, после присоединения к линии участка Уайтчепл – Баркинг. В 1946-ом году – в рамках комплексной программы по продлению Центральной линии метро – на станции была проведена значительная реконструкция. Это было связано и с широкомасштабными строительными работами на земной поверхности, так как во время Второй мировой войны Ист-Энд регулярно подвергался немецким бомбардировкам и нуждался в коренном восстановлении.... Название самой станции произошло от названия улицы Майл-Энд-роуд, которая – в свою очередь – получила наименование в честь путевого камня, отмечавшего расстояние в одну милю от границ Лондонского Сити. Правда, стоит отметить, что сам знаменитый камень расположен ближе к станции метро «Степни-Грин» – в месте слияния улиц Майл-Энд-роуд и Бардетт-роуд. Сегодня между любыми двумя станциями лондонского метрополитена можно проехать, сделав не более двух пересадок, только в том случае, если одна из пересадок будет осуществлена на станции «Майл-Энд».... Вот, пожалуй, и вся – более или менее – любопытная и дельная информация, которой я могу поделиться с вами. Ну, леди Татьяна, зацепило ли хоть что-нибудь ваше «свежее» ухо?

– Пожалуй, что и да, – поразмыслив секунд двадцать-тридцать, откликнулась Таня. – Во-первых, тот факт, что во время Второй мировой войны Ист-Энд регулярно подвергался

сильным бомбардировкам. А, во-вторых, информация о коренной и масштабной реконструкции станции «Майл-Энд», проведённой в 1946-ом году...

– Не понимаю, какое отношение всё это имеет к нашему сегодняшнему делу?

– Пока не знаю. Как я уже говорила, здесь необходима серьёзная и кропотливая аналитическая работа... Господа, а не будете ли вы так любезны – поделиться с нами полноценной информацией о втором убийстве, совершённом Джеком Потрошителем в 1888-ом году?

Переглянувшись с сэром Томасом, слово взял инспектор Ватсон:

– Итак, около четырёх часов утра тридцать первого августа 1988-го года некто Чарльз Кросби (по другой версии – Кросс), обнаружил на узкой улочке Бак-Роу неподвижно лежавшую женщину, юбки которой были задраны – самым неприличным образом – практически до талии. Кросби, будучи примерным семьянином, а также законопослушным и богобоязненным гражданином, аккуратно поправил, целомудренно отводя глаза в сторону, задравшиеся юбки и отправился на поиски полицейского... Поиски увенчались успехом, и вскоре к женскому телу прибыл констебль Джон Нейл с масляным фонарём в руках. Осветив лежавшую на земле женщину, констебль увидел характерный кривой разрез на её горле, который шёл от одного уха – до другого. Джон Нейл пощупал плечи покойной – они были ещё тёплыми. Следовательно, женщина погибла совсем недавно, и констебль разминулся с жестоким убийцей буквально на несколько минут. Прошу заметить, господа и дамы, что и в нашем с вами случае второй труп является «свежим»... Итак, констебль – с помощью стандартного свистка – вызвал помощь, и вскоре погибшую осмотрел опытный доктор по имени Рис Ллевеллин, который заявил, что убийство произошло не более чем за сорок пять минут до его появления. Ллевеллин, внимательно изучив мёртвое тело прямо на улице, сделал следующие выводы. Первое, убийство совершено по месту нахождения тела. Второе, причиной смерти женщины явились две глубокие раны горла, нанесённые широким и острым ножом. Третье, рост неизвестной покойницы составлял не более одного метра шестидесяти пяти сантиметров. Четвёртое, на животе погибшей была обнаружена глубокая и длинная рана... Уже в морге произвели тщательный обыск. В карманах покойной было обнаружено: костяной гребень для расчёсывания волос, кусок старого сломанного зеркала, полосатый носовой платок и мятая визитная карточка кадрового агентства. Благодаря этой карточке, уже к вечеру того же дня была установлена и личность погибшей. Ей оказалась некая Мэри Энн Николс – сорока двух лет от роду, не имевшая постоянного места работы и регулярно подрабатывавшая на жизнь проституцией... Жители квартала, где произошло убийство, утверждали, что примерно в половине четвёртого утра по Бак-Роу проехал ломовой извозчик. Почему именно ломовой? Потому, что грохот, производимый широкими колёсами громоздкой телеги, был настолько сильным, что перебудил всех детишек в округе...

– Остановись, Джон, – велел мистер Бридж. – Мы уже прибыли на место. Вот, и она, станция «Майл-Энд», – мельком бросив взгляд на наручные часы, сообщил: – Две с половиной минуты второго. Практически не опоздали. Двери для рядовых пассажиров уже закрыты.

– А что это за густой лес? – указал рукой направо Хантер. – И каково предназначение зданий, расположенных по левую сторону?

– Высокие деревья и аккуратно-подстриженные кустарники – это общественные парки: Виктория-парк и Майл-энд-парк. А здания и сооружения – Лондонский Университет Королевы Марии и госпиталь Святого Климента. Кстати, в Университете Королевы Марии проходят обучение и студенты из России. То есть, сыновья и дочери (а также внуки и внучки), российских олигархов, мэров, губернаторов, депутатов, милицейских генералов, звёзд эстрады и криминальных авторитетов... Впрочем, высоколобые аналитики МИ-6 утверждают, что все эти люди – с точки зрения высоких европейских стандартов – практически ничем не отличаются друг от друга.

– Почему это? – предчувствуя коварный подвох, заинтересовался Артём. – Что вы, уважаемый сэра Томас, имеете в виду?

– Понимаете, подполковник, в цивилизованных европейских странах, включая нашу благословенную и ужасно консервативную Великобританию, существует одно наиважнейшее и непреложное правило, мол: – «Каждый человек, вне зависимости от его статуса, занимаемой должности и общественного положения, должен жить «по средствам». То есть, его расходы должны соответствовать его же доходам, подтверждённым налогами, уплаченными государству ...». Если же данное правило не соблюдается, и конкретный индивидуум тратит денег однозначно больше, чем официально зарабатывает, то такой индивидуум является закоренелым преступником и подлежит незамедлительному аресту... Так вот, наши аналитики в шутку предсказывают, что если в России – оперативно и одновременно – ввести в действие английские законы, посвящённые рассматриваемой тематике, то девяносто девять процентов так называемой российской бизнес-политической элиты оказались бы в тюрьме, отбывая многолетние сроки заключения. Причём, с полной конфискацией всего имущества, нажитого несправедливым путём... Что это, русские коллеги, вы так поскущели и запечалились?

– Уели, сэра Томас, радуйтесь, – состроив расстроенную гримасу, пробормотала Татьяна. – Нечем крыть...

Через служебный вход международный коллектив проследовал в наземный вестибюль станции, где их уже поджидал низенький широкоплечий мужчина среднего возраста.

– Между прочим, как утверждает мудрый Интернет, Джек Потрошитель ростом был не выше одного метра шестидесяти сантиметров, но – при этом – очень плотного телосложения, – тихонько шепнула Таня. – Так что, любимый, на одного потенциального злодея стало больше...

Сделав два шага навстречу прибывшей делегации, низкорослый рыжеволосый тип, лукаво блестя водянистыми светло-голубыми глазами, представился:

– Сержант Керри Смит. К вашим услугам, леди и джентльмены.

– Мой самый сообразительный и успешный сотрудник, – равнодушно глядя в потолок зала, пояснил инспектор Ватсон. – Докладывайте, Керри. Докладывайте...

– Слушаюсь, босс! Я, эксперт-медик и инженер-путеец находились в тупичке с первым трупом. Штатные мероприятия – относительно осмотра тела потерпевшей, поиска отпечатков пальцев и фотографирования всех деталей преступления – были завершены и запротоколированы по установленной форме. Все электромонтёры – к тому времени – уже перебрались в другой технологический туннель...

– Что в тупике, где нашли первый женский труп, позабыл работник метрополитена? Тот, которого вы называете «инженером-путейцем»? – нахмурившись, перебил сержанта сэра Томас.

– Как же без него? Кто-то, ведь, должен был подогнать к платформе Центральной линии мотодрезину? В смысле, ту, на которой вас, господа и дамы, сейчас и доставят к месту совершения преступлений?

– Продолжайте, сержант.

– Слушаюсь! В двадцать два часа четырнадцать минут – со стороны технологического туннеля – раздался глухой щелчок... Апчхи! Апчхи! – Смит засмутился и полез в карман за носовым платком.

«Эге! В далёком 1888-ом году, во время убийства второй проститутки, жители окрестных домов слышали грохот, производимый колёсами проезжавшей телеги. В нашем же случае – имел место быть некий глухой щелчок», – скрупулёзно отметил внутренний голос. – «Следовательно, братец, неприятные совпадения и пересечения продолжаются...».

Громко высморкавшись, сержант торопливо запихал носовой платок в карман старенького пиджака и продолжил доклад:

– Я велел эксперту и инженеру оставаться на месте, а сам, сняв пистолет с предохранителя, вышел в технологический туннель. Прошёл метров сто двадцать в одну сторону, после чего развернулся и проследовал в сторону противоположную. Но осмотр никаких результатов не принёс, и я был вынужден вернуться в тупичок.... Через некоторое время инженер-путеец – по фамилии Нецид – заявил, что надо идти к другой подземной нише, мол, необходимо тщательно осмотреть мотодрезину и подготовить её к предстоящим ночным разъездам. Эксперт Камбарова осталась при трупe Марты Терри, а мы с Нецидом отправились к тупику с дрезиной, до которого было примерно триста пятьдесят метров.... Апчхи! Апчхи!

«Какой-то чехословацкий компот намечается», – язвительно хмыкнул внимательный внутренний голос. – «Путеец у нас носит чешскую фамилию, медичка, наоборот, словацкую...».

Воспользовавшись в очередной раз носовым платком, Керри Смит извинительно вздохнул:

– Прошу прощения, но в этих дурацких туннелях достаточно сыро и промозгло. Простыл немного.... Вот, рядом с искомой дрезиной и лежало тело второй мёртвой женщины с перерезанным – от уха до уха – горлом. Причём, очень похоже, что было нанесено два смертельных удара. В новенькой дамской сумочке крокодиловой кожи никаких документов обнаружено не было. Кошелёк и мобильный телефон также отсутствовали.... Плечи и голова трупа были ещё тёплыми. Значит, по логике вещей, убийца не мог далеко уйти. Я – в компании с пистолетом и инженером – старательно побегал по туннелю, но, к большому сожалению, преступника так и не отыскал. После этого по «метрошной» радиации связался (мобильная связь там не работает), с ночным дежурным по станции «Майл-Энд» и вкратце рассказал ему о досадном происшествии. Дежурный – в свою очередь – позвонил инспектору Ватсону.... Что ещё? Потом тело погибшей осмотрела и эксперт Камбарова. На животе убитой женщины был обнаружен очень длинный и глубокий разрез. После полуночи увеличились интервалы между проезжавшими электричками. Пользуясь этим обстоятельством я – со всех ног – рванул по основному тоннелю Центральной линии и выбрался на платформу «Майл-Энд». Нарушил инструкции, осознаю и каюсь. Готов понести заслуженное наказание.... Эксперт Камбарова осталась в технологическом туннеле. Инженер Нецид – с минуты на минуту и вместе с мотодрезиной – должен прибыть к платформе, где уже дожидаются санитары из судебного морга, присланные сюда, чтобы доставить тела покойных на поверхность. Доклад закончен. Жду ваших вопросов.

– Какие ещё вопросы? – поморщился мистер Бридж. – Должено всё грамотно и чётко. Картинка – в общих чертах – понятна. Правда, и подземного тумана хватает.... Каким образом в этом второстепенном туннеле оказалась вторая женщина? Ведь – с самого утра – на края каждой из трёх платформ, где находятся лесенки для спуска в основные туннели, выставлено по два полисмена. Как барышня смогла проскочить мимо них? А, Ватсон? Это же ваши, как я понимаю, подчинённые?

– Не могу знать, – вяло отозвался инспектор. – Надеюсь, что разберёмся, внимательно просмотрев видеозаписи. Виновных выявим и накажем по всей строгости.... Может, уже спустимся по эскалатору на платформу?

– Подождите минутку, – попросила Татьяна. – Смит, а что находилось в дамской сумочке...м-м-м, второго трупа? И сколько лет – визуально – было покойной?

– Ничего существенного обнаружено не было. Только стандартная массажная щётка для расчёсывания волос, прямоугольное треснувшее зеркальце, клетчатый носовой платок и мятая визитная карточка одного известного кадрового агентства. На этом и всё.... Возраст погибшей – в районе сорока лет. Может, немногим больше....

– Понятно. Всё, как и предполагалось.... А в каком состоянии находилась юбка погибшей? Что вы, сержант, мнётесь и смущаетесь, словно целомудренная школьница старших классов? Вы полицейский, или где? Извольте, милейший, доложить по всей форме!

– Слушаюсь, мэм! – Керри дисциплинированно вытянулся в струнку. – Юбка покойницы была задрана. Почти до самой талии. Я автоматически поправил её – до рамок общепринятых приличий... Этого не надо было делать? Виноват, готов понести строгое служебное взыскание...

– Отставить! – рассерженно прикрикнул сэр Томас и невежливо сплюнул под ноги. – Сплошные совпадения... Почему же наш «Джек» отошёл от графика убийств Потрошителя из девятнадцатого века? Очередная гадкая загадка... Ладно, коллеги, спускаемся на платформу. Попробуем разобраться – со всеми возникшими странностями – непосредственно на месте...

На платформе было относительно многолюдно. В противоположных торцах длинного перрона, традиционно заложив руки за спины, неторопливо прогуливались бдительные полисмены. Служащие метрополитена, взобравшись на раздвижные лестницы, старательно закрепляли на стенах подземного вестибюля дополнительные видеокамеры. Рядом со слегка обшарпанной мотодрезиной, из кабины которой высовывалась чья-то усатая приветливая физиономия, о чём-то смешливо перешептывались между собой два молодых широкоплечих парня, облачённые в тёмно-синие форменные комбинезоны. Метрах в пятидесяти от весёлых молодых людей откровенно скучал неприметный тип в чёрном офисном костюме.

– Размещайтесь, коллеги, на лавочках дрезины, – предложил Ватсон, – И гробовщиков в синих комбинезонах пригласите с собой. Мы же со Смитом отойдём на пару минут, – махнул рукой в сторону скучающего неприметного типа, – переговорим с сотрудником, отвечающим за аналитические аспекты расследования.

– Ну-ну, – презрительно улыбнулась Татьяна. – Аналитик, понимаешь, выискался.

– Чем же этот мужичок так тебе не угодил? – поинтересовался любопытный Хантер.

– Мордой лица не вышел. Как с такой пресной и недовольной физиономией можно заниматься эффективным анализом происходящих событий? Откровенный нонсенс. Английский, понятное дело...

Санитары, в руках которых находились чёрные пластиковые рулоны («Скатанные мешки для упаковки трупов», – пояснил внутренний голос), завидев Танины приметные косички-бантики, оживились и, обмениваясь сальными улыбочками, многозначительно захмыкали. Но встретившись со «стальными» взглядами мистера Бриджа и Артёма, молодые люди торопливо стёрли улыбки с лиц и принялись смущённо переминаться с ноги на ногу.

– Расселись – по разным скамейкам – на самой корме транспортного средства, – хмуро велел сэр Генри. – И языки советую прикусить.

– Если что – ноги из задниц вырву с корнем, – пообещал Артём. – Ну, кому сказано? Долго ещё будем сопли жевать?

– Поторопитесь, ребятки, – посоветовал добросердечный Хантер. – Эти двое – дядьки жутко серьёзные. Головы откусят, разжуют и выплюнут. Что характерно, при этом даже не поморщатся...

Следующие несколько минут прошли в полной тишине. Наконец, на дрезину – по короткой лесенке – взобрались Ватсон и сержант Смит.

– Увы, на настоящий момент ничем не могу порадовать, – устраиваясь на скамье и флегматично зевая, негромко сообщил инспектор. – При просмотре вчерашних, извините, уже позавчерашних видеозаписей никого похожего на покойную Марту Терри пока не обнаружено. Следовательно, нет и подозреваемого в её убийстве. К изучению же видеозаписей по второму печальному эпизоду мои ребята ещё не приступали... По какому маршруту двигаемся, сэр Томас? Начнём с первого трупа?

– Не стоит, – сердито подёргав бакенбардами, известил мистер Бридж. – Ведь, насколько я понимаю, все стандартные процедуры – на месте первого преступления – уже завершены? Вот, и Смит подтверждает, кивая головой... Возле «боковушки», где находится тело Марты Терри,

пусть дрезина притормозит и могильщики, – небрежно мотнул головой в сторону смущённых и слегка испуганных санитаров, – займётся выполнением прямых должностных обязанностей. Мы же проследуем на место совершения второго преступления... Кстати, а кто сейчас... э-э-э, присматривает за нашими покойницами?

– Как я уже докладывал, эксперт Камбарова, – дисциплинированно поднимаясь на ноги, сообщил сержант Смит. – Ей велено – целенаправленно курсировать туда-сюда. То есть, от одного объекта к другому. Но сосредоточиться, главным образом, на втором трупе. У Линды, извините, у эксперта Камбаровской при себе имеется табельное оружие и карманный фонарик... Разрешите, я пройду к кабине мотодрезины и объясню инженеру Нециду – относительно предстоящего маршрута?

Вскоре громко – сытым тигром из зоопарка – заурчал двигатель, ещё через полминуты дрезина, предварительно вздрогнув всем корпусом, на малой скорости проследовала вдоль платформы и въехала в основной туннель Центральной линии.

«Редкие огоньки жёлто-белых фонарей, между которыми – примерно – метров пятьдесят-шестьдесят», – принялся монотонно комментировать внутренний голос. – «Промелькнул тёмный прямоугольный щит. За ним, очевидно, находится некая металлическая дверь – секретного назначения, понятное дело. Ещё один маскировочный щит, ещё... Так, сворачиваем в другой туннель. Рельсы – по крутой дуге – пошли под уклон. Перемещаемся, ясный Ист-Энд, на нижний подземный уровень... Снова двигаемся по горизонтальной поверхности. Развилка. Повернули в левый туннель. Ага, справа наблюдается солидная металлическая решётка. Теперь – слева. За ними, наверняка, и расположены некие секретные складские объекты, относящиеся к военному ведомству... Да, здесь можно легко заблудиться. Если, конечно, заранее не знать дороги. Следовательно, современный «Потрошитель», действительно, хорошо знаком с подземной начинкой «Майл-Энд» – как со своими пятью пальцами... А рельсовые стрелки, похоже, переведены уже заранее. Ах, да, дрезина-то следовала из технологического тупичка к платформе тем же самым путём... Кстати, а почему это наша несравненная Татьяна Сергеевна такая тихая? Молчит, понимаешь, изображая из себя испуганную полевую мышку. Что-то замышляет? Устала, измученная ранним токсикозом⁴?

– Что с тобой, амазонка? – прошептал Артём на ухо жене. – Молчишь всё и молчишь... Плохо себя чувствуешь?

– Не волнуйся, милый, – также тихо ответила Таня. – Просто немного задумалась. О чём? Пытаюсь хоть как-то разобраться с многочисленными и разноплановыми версиями, которых в моей затуманенной голове – на данный конкретный момент – великое множество. Роятся, как пчёлы в улье... Я тебе потом всё расскажу, хорошо? А сейчас, пожалуйста, не надо меня отвлекать. И, ради Бога, не обижайся...

Наконец, дрезина остановилась возле очередного ответвления.

– Вылезайте, господа санитары! – строгим голосом велел сержант Смит – У вас имеются при себе карманные фонарики? Молодцы! Идите по этой «боковушке», в тупике – на раскладушке – увидите женский труп. Аккуратно пакуйте его в мешок, подтаскивайте сюда и ожидайте нас. С мёртвым телом попрошу обращаться максимально бережно и почтительно. Головой отвечаете! Вопросы? Выполнять. Эй, Нецид! Трогай к следующему объекту! Что? Нет, в «боковик» заезжать не надо. Затормози перед стрелкой, только фары не туши...

Вдалеке замаячило крохотное жёлтое пятнышко.

– Это Линда нас встречает, – печально вздохнув, с непонятными интонациями в голосе сообщил Смит.

– Имеет место быть незаживающая душевно-сердечная рана? – мягко поинтересовалась Татьяна.

---

⁴ – Токсикоз – болезненное состояние организма, сопровождающее беременность.

– Слава Богу, до этого не дошло. Во-первых, мисс Камбарова выше меня на целую голову. Во-вторых, моложе на пятнадцать лет. В-третьих, – боязливо покосился на сэра Томаса, – существуют и...м-м-м, всякие другие специфические обстоятельства...

Дрезина, предварительно вздрогнув, замерла. Двигатель резко сменил тональность, запиликав тонко и нежно, словно добрый деревенский сверчок за старенькой печкой.

На рельсах – в свете фар мотодрезины – стояла высокая черноволосая девушка, одетая в стильный джинсовый светло-голубой костюмчик.

«Вот, так краля!», – будучи тонким ценителем женской красоты, восхитился внутренний голос, – «Натуральная модель с парижского подиума, девяносто-шестьдесят-девяносто. Ноги, что называется, растут от самых ушей. Грудастенькая такая, и на мордочку лица смазливая. Да, у низкорослого сержанта, бесспорно, нулевые шансы, спора нет...».

Голень ноги ощутила болезненный пинок, и Танин голос – с обманчиво-медовыми интонациями – тихо-тихо попросил:

– Милый, заканчивай так похотливо пялиться на эту английскую красотку со словенскими корнями. Добром прошу.... Давай-ка, слезай с дрезины и подай мне руку. У нормальных и честных людей принято – ухаживать за беременными жёнами с тройным усердием, не обращая – при этом – никакого внимания на посторонних длинноногих девиц...

Когда вся команда – кроме машиниста-инженера Нецида – оказалась на железнодорожном, то есть, на «метрошном» полотне, мистер Бридж, не тратя времени на приветствия, велел:

– Ну, эксперт Камбарова, докладывай о достигнутых результатах. Только о количестве страшных ран, обнаруженных на теле второй покойницы, можешь не упоминать. Сержант уже озаботился.

– Доброго вам утра, леди и джентльмены! – проигнорировав невежливость высокопоставленного чиновника из МИ-6, приветливо поздоровалась девушка, после чего задумчиво уточнила: – Значит, про раны-разрезы рассказывать не надо? А о чём же тогда? Видите ли, никаких отпечатков пальцев, как и в первом случае, обнаружено не было.... То бишь, докладывать-то, собственно, и нечего. Кто-то ловко и безжалостно перерезал тётеньке горло, она сразу же и умерла. Потом неизвестный злодей умело вспорол труп живот. Вот, собственно, и всё. Фотографирование – в должном объёме – произведено, протоколы и прочие бумажки, предусмотренные регламентом, написаны...

– А эту женщину...у-убили именно здесь? – громко сглотнув слюну и слегка заикаясь, спросил Хантер. – Может, ...м-м-м, труп принесли сюда из д-другого места?

«Готов, голубчик! Однозначно – спёкся!», – понимающе фыркнул язвительный внутренний голос. – «Влюбился наш Женечка – с первого же взгляда. Причём, судя по характерному заиканию, влюбился всерьёз.... Велики ли шансы у старшего лейтенанта ГРУ? Вопрос, что называется, риторический. Впрочем, наш Хантер – паренёк видный из себя: высокий, симпатичный, с модным белобрысым ёжиком на умной голове. Да и плечи у Евгения – за время службы в «АнтиМетро» – стали заметно шире...».

Изобразив на лице лёгкое удивление, сексапильная черноволосая девица засомневалась:

– Зачем же переносить мёртвую шлюшку – по технологическим подземным туннелям – с места на место? Впрочем, у маньяка могут быть свои причуды и привычки, непонятные нормальным людям...

– Эксперт Камбарова, прекращайте кокетничать с молодым человеком, – вмешался в разговор инспектор Ватсон. – Извольте чётко ответить на поставленный перед вами вопрос. Итак, где была убита неизвестная женщина? В тупике, где стояла мотодрезина? Или же в другом месте?

– Девяносто девять процентов, что в тупичке. Там столько крови натекло, что все другие варианты – крайне маловероятны.

– Извините, а на какой в-вариант вы...м-м-м, отводите один п-процент? – продолжил изображать из себя зайку Хантер. – П-просто интересно.... Меня, кстати, з-зовут Хантером. То есть, Евгением...

– Называйте меня Линдой, – лукаво и понимающе улыбнувшись, разрешила девушка. – Один процент? Ну, если рассуждать чисто теоретически.... Допустим, что убийство было совершено в другом месте, вернее, где-то рядом. Это очень важный момент.... Злодей от души поработал ножом и минут пять-семь подождал, чтобы стекла основная кровь – с такими глубокими и широкими разрезами на горле и на животе озвученного времени вполне достаточно. После этого наш душегуб запихал мёртвую женщину в специальный мешок, тщательно застегнул молнию и, взвалив мешок с телом на богатырское плечо, притащил страшный груз в тупичок, где и находилась дрезина. Потом, опустив мешок на землю, расстегнул молнию, аккуратно извлёк ещё тёплый труп и пристроил его – в художественном беспорядке – на заранее выбранное место.... Затем он вытащил из карманов пару пластиковых двухлитровых бутылок, заполненных (заранее, понятное дело), свежей человеческой кровушкой, отвинтил крышечки и – с большим знанием дела – вылил-разлил содержимое бутылочек – куда надо.... Примерно такой нестандартный вариант. Других я что-то не наблюдаю....

Пробурчав сквозь зубы что-то неразборчивое, мистер Бридж скомандовал:

– Прекращаем заниматься теоретическим словоблудием, и приступаем к сугубо практическим делам. Эксперт Камбарова, проводите-ка нас к месту совершения преступления. Господа, доставайте и включайте карманные фонарики. Если, естественно, они у вас есть.... Видите ли, между вторым и третьим убийством, совершёнными Джеков Потрошителем в 1888-ом году, интервал был гораздо меньшим, чем между первым и вторым. Понимаете, о чём я вам толкую? Худо у нас со временем. Особенно, учитывая тот факт, что наш «Джек» горазд на внеплановые ускорения...

Глава четвёртая

Подозрительная решётка и скромный ужин

Фонарики, как это и не странно, имелись у всех.

«Что же тут странного?», – надменно поморщился самовлюблённый внутренний голос. – «Похоже, что здесь собрались – поголовно – настоящие и тёртые профессионалы. Профессионалы? А на какие – конкретно – Конторы трудятся данные тёртые профессионалы? Взять, к примеру, ту же роковую красотку Камбарову.... Она, насколько я понимаю, является широко-профильным экспертом Скотланд-Ярда. А заметил, братец, какого смущённого «косяка» дал сержант Смит в сторону сэра Томаса, говоря о Линде? Вполне вероятно, что она имеет самое непосредственное отношение к службе МИ-6. Так сказать, засланный казачок в полицейском стане...

Команда подземных сыщиков, выстроившись в две цепочки и освещая себе путь лучами разномастных карманных фонариков, уверенно продвигалась по боковому ответвлению.

– Коридор – с правой стороны от рельсов – однозначно расширяется, – заметил Хантер, возглавлявший одну из цепочек и напрочь позабывший о недавнем заикании. – Почему? Для чего?

– В этом конкретном тупике мотодрезины не только отстаивались, но и проходили полноценное техобслуживание, – охотно пояснила Линда, шагавшая рядом с Женькой. – А в случае возникшей необходимости здесь осуществлялся и первичный ремонт транспортных средств. Для этого, естественно, необходим определённый простор. Хотя бы для того, чтобы было, где складировать запасные части и необходимый инструмент. Не говоря уже о бочках с соляркой и канистр с машинным маслом.... Вот, мы уже и пришли. Видите – свежие масляные пятна между рельсами? На этом месте и стояла наша мотодрезина. А чуть дальше, рядом со стеллажом с запасными подшипниками, и лежит искомый труп. Как говорится, прошу любить и жаловать.... На пустом же фанерном ящике разложены протоколы осмотра и мой цифровой фотоаппарат. Желающие могут ознакомиться – со всеми бумажными и фотографическими материалами.

– Впечатляющая панорама, – чуть дрогнув голосом, сознался Хантер. – Крови, честно говоря, хватает. Даже – на мой профессиональный взгляд – в лёгком избытке...

– Не толпитесь, коллеги! Позвольте пройти начальству! – возмутился мистер Бридж. – Стоят тут, нежно прижимаясь плечиками.... Да, уж, как говорится, изысканная картина маслом.... Что вы думаете, мистер Белов, по этому поводу?

– Низенькая, чуть полноватая крашенная блондинка, причём, однозначно-бальзаковского возраста. Не более того. Ничего особенного и интересного, если смотреть правде в глаза.

– Не согласна! – отодвигая мужа в сторону, заявила Таня. – Как это – ничего особенного? Перед нами – классический образчик незабвенного стиля «аля Мерлин Монро». Женщины такого типа – даже в преклонном сорокалетнем возрасте – пользуются неизменным успехом у мужчин. Не у всех, конечно, а только у мужичков и юношей определённых мировоззренческих настроений-ощущений. То есть, выражаясь по-научному, у потенциальных клиентов, принадлежащих к узконаправленным потребительским группам-нишам.... Интересуетесь, дорогой сэр Томас, кто – конкретно – входит в эти потребительские ниши?

– Никоим образом, наимудрейшая и дальновидная леди Сталкер. Я прекрасно понял всю глубину вашей мысли. И, более того, легко предвижу и далеко-идущие выводы, которые – сто пятьдесят процентов из ста – последуют в самое ближайшее время...

– Тем не менее, выскажусь более конкретно и развёрнуто. Всё же, моя девичья фамилия – «Громова». А это ко многому обязывает.... Итак, женщины (облегчённого поведения,

ясная лондонская ночка), принадлежащие к данному разряду-классу, вызывают повышенный интерес.... Во-первых, у успешных и популярных политиков в самом соку. Характерный тому пример – всем известный Джон Кеннеди. Во-вторых, со стороны прыщавых и глупых подростков – всех национальностей и цветов кожи. В-третьих, у престарелых армейских генералов. В-четвёртых, у высокопоставленных сотрудников различных спецслужб.... Мне продолжить оглашение перечня?

– Спасибо, но вполне достаточно, – тихим и бесцветным голосом, в котором явственно ощущались нотки тоскливой обречённости, известил мистер Бридж. – Не обижайтесь, дамы и господа, но я уже слегка сожалею о том, что согласился работать-сотрудничать с русской группой. По многим причинам, о которых я – с вашего разрешения – умолчу...

«Чего же тут непонятого? Держишь нас за наивных и доверчивых дурачков?», – возмутился прозорливый внутренний голос. – «Втюрился, понимаешь, без памяти в нашу неповторимую Татьяну Сергеевну, а теперь ещё и ерундой занимается. Мол, по многим причинам, о коих умолчу.... Пшол вон, старый бесстыжий пёс! Братец, накати-ка этому влюблённому индюку, украшенному рыжими бакенбардами, в наглый бульдожий глаз. Ей-ей, стоит...».

Артём, с минуту помявшись-подумав, спросил:

– А что мы будем делать дальше? Чем, собственно, займёмся? Ну, поглазели на женский блондинистый труп в стиле «аля Мерлин Монро», здесь моя наблюдательная супруга полностью права. Дело-то, в общем, понятное и привычное. Что из того? Посмотрели, ясные фары методрезины. Прониклись увиденным.... Делать-то что будем, а?

– Надо подумать, – смущённо промямлил сэр Генри. – Часа два с половиной у нас ещё есть. Походим немного по технологическому туннелю, присмотримся, вдруг – что....

После неловкой паузы Таня объявила – с фамильными «громовскими» нотками в голосе:

– Предлагаю, уважаемые соратники, следующие рутинные мероприятия. Сейчас дрезина следует к технологической нише, где был обнаружен первый труп. Забирает санитаров, мешок с телом и возвращается сюда. Только – в обязательном порядке – пусть проезжает за стрелку.... Интересуетесь, мол, для чего – за стрелку? Особо сообразительным – объясняю. Для того, чтобы осмотреть подозрительную металлическую решётку, расположенную между двумя «боковушками», где произошли убийства.... Опять непонятно? Если дрезина остановится до стрелки, то нам будет не протиснуться – между ней и стенками туннеля.... Доехало – на этот раз?

– По поводу «не протиснутся», безусловно, «доехало», – послушно подтвердил Ватсон. – Но, леди Татьяна, для чего вам понадобилась вышеупомянутая решётка? Насколько я знаю, военные чины уже лет пятнадцать-двадцать как не появлялись в наших подземных краях. Если мне не верите, то спросите у сэра Томаса...

– Надо будет – обязательно спрошу, – жёстко отрезала Татьяна. – Причём, без подсказок всяких мутных личностей, типа – «ни рыба, ни мясо».... Что так удивлённо тарачимся? Смысл последней фразы непонятен? Ничего, нажалуюсь – куда надо – в секунду дойдёт.... Ладно, инспектор, не обижайся. Извини, пожалуйста. Нервишки слегка шалят. Вот, и сорвалась.... Впрочем, беременным женщинам – лёгкая горячность – простительна. Не так ли? Касаемо железной решётки. Обязательно надо с ней разобраться. Чисто на всякий случай.

– Полностью поддерживаю старшего лейтенанта, – авторитетным голосом заявил Артём. – Глухой щелчок был слышен?

– Был, – подтвердила Линда.

– Поэтому и надо осмотреть упомянутый объект. Знаю я данный тип защитных решёток. Они, заразы, как раз, и закрываются – с глухим щелчком-звюком...

Дрезина – с характерным перестуком – проехала за заранее переведённую стрелку и остановилась.

– Мисс Камбарова, проводите, пожалуйста, санитаров ко второму трупы, – сонным и равнодушным голосом попросил инспектор Ватсон.

– Почему именно я? – возмутилась Линда. – Мне тоже хочется посмотреть на подозрительную решётку, сфотографировать там всё...

– Отставить! – прикрикнул сэр Томас. – Разве, мисс Камбарова, вы являетесь сыщиком? Насколько я осведомлён, ваша должность именуется несколько иначе. А именно, «эксперт широкого профиля, включая обязанности патологоанатома». Верно? Я ничего не путаю? Спасибо... Вот, и выполняйте, пожалуйста, прямые должностные обязанности. То есть, сопроводите санитаров к трупу крашеной блондинки и проследите, чтобы они обращались с телом аккуратно и бережно. Фотоаппарат же отдайте инспектору Ватсону. Он, как мне помнится, увлекается этим делом и даже выставляет свои фотоработы на различных полупрофессиональных выставках...

Прутья металлической решётки были покрыты толстым слоем лохматого мха, бело-голубой плесени и неправдоподобно-густой паутины. Чуть правее, на бетонной стене туннеля масляной белой краской было аккуратно выведено – «А-317».

– Сразу видно, что к решётке уже долгие годы никто даже близко не подходил, – разочарованно хмыкнул мистер Бридж и, нервно подёргав крыльями носа-картошки, дополнил: – Пахнет полной безысходностью и вековой заброшенностью... Кстати, скорее всего, открыть эту решётку уже не представляется возможным. То есть, конечно, можно, но только с помощью газового резака или же взрывчатки.

– Почему вы так считаете? – спросил Артём.

– Это – щель электронного замка, куда надо вставлять специальную пластиковую карточку-ключ. Причём, такие карточки – для каждого аналогичного подземного объекта армейского назначения – выпускались в строго-ограниченном количестве. Как правило, не более пяти-семи... А, вот, это – дополнительный цифровой замок. Как видите, надо – с помощью специальных колёсиков – набрать три буквы латинского алфавита и шесть цифр. Причём, у тех, кто знал секретный шифр, не было электронных ключей. А обладатели специальных пластиковых карточек, как легко догадаться, не знали шифра. Следовательно, такую решётку можно отомкнуть только вдвоём, совместными усилиями отнюдь непростых людей... Инспектор Ватсон утверждает, что специалисты военного ведомства уже пятнадцать-двадцать лет не посещали данные подземные выработки. За это время и электронные ключи могли сломаться-потеряться, да и люди, знавшие секретный шифр, умереть. Например, от элементарной старости.

– Что находится за замшелым препятствием? И из какого материала сделаны прутья решётки?

– Естественно, очередной подземный коридор, который завершается бронированной дверью, запертой на три-четыре надёжных замка. Про материал, из которого изготовлены прутья, ничего сообщить не могу. Скорее всего, какая-нибудь особо прочная сталь, прошедшая специальную обработку-закалку.

– А что размещено за бронированной дверью?

– Да всё, что угодно. Фантазия у британских военных – на удивление богатая. Это я вам заявляю со всей ответственностью, будучи опытным сотрудником МИ-6 – уже с тридцатилетним стажем...

Татьяна присела рядом с решёткой на корточки.

– Будьте осторожнее, беременный старший лейтенант, – язвительно улыбнувшись, посоветовал сэр Томас. – Во-первых, можете – ненароком – испачкать ваши приметные и симпатичные банты. А, во-вторых, из-за толстых заплесневелых прутьев может неожиданно высунуться мерзкое и липкое щупальце неизвестного подземного монстра, да и дёрнуть вас за косичку...

– Ой, боюсь-боюсь, – притворно забеспокоилась Таня, а через три-четыре секунды заявила: – Очень похоже, что данное запорное приспособление – совсем недавно – отпирали.

– Почему вы так решили? На основании чего?

– Нижняя горизонтальная планка решётки оснащена крупными шарикоподшипниками, на которых вся конструкция и «ездит» по широкому направляющему пазу. Сам паз, по идее, должен быть покрыт толстым слоем многолетней тёмно-серой пыли. А что мы наблюдаем? Лишь блестящую и чистую поверхность... Как вы, джентльмены, объясните сей казус?

– Действительно, пыль отсутствует, – флегматично хмыкнув, подтвердил инспектор Ватсон. – Вместе с тем, кнопки цифрового замка покрыты светло-жёлтыми нитями лишайника. Причём, нити лишайника нигде не повреждены. Следовательно, на кнопки давно не нажимали. Пару-тройку лет, как минимум.

– Но направляющий паз-то – чистый. Без единой пылинки.

– Зато на кнопки – не нажимали.

– А куда, интересно, подевалась пыль из паза?

– Сдуло, естественно. В местных туннелях сквозняков хватает. А может, направляющий паз изготовлен из специального материала, к которому пыль, и вовсе, не пристаёт...

– Прекращайте спорить, непримиримые оппоненты, – велел мистер Бридж. – Это, всё равно, ни к чему не приведёт... Мы, пожалуй, поступим следующим образом. Джон, расчехлай фотоаппарат и пощёлкой тут от души. Потом, уже поднявшись наверх – для очистки совести и ради соблюдения порядка – я напишу запрос и, приложив фотографии, направлю его в Министерство обороны. Мол, так и так, объясните-ка нам, заслуженные и уважаемые генералы – хотя бы в общих чертах – назначение секретного объекта А-317, а также сообщите дату, когда запорная решётка открывалась в последний раз... Посмотрим, что нам ответят. Впрочем, я не верю, что это может принести реальную пользу... Всё, уважаемые коллеги, на сегодня завершаем наши подземные изыскания. Возвращаемся к мотодрезине, рассаживаемся, следуем на станцию «Майл-Энд», поднимаемся на земную поверхность и разъезжаемся по домам...

Раздалось тоненькое мелодичное пиликанье.

– Слушаю! – поднеся к уху солидный чёрный брусок рации, оснащённый короткой толстой антенной, откликнулся Керри Смит. – Повторите, пожалуйста, ещё раз... Вас понял, спасибо. Роджер!

– Что там ещё, сержант? – нахмурился сэр Томас. – Очередные неприятные новости?

– Так точно! Ночной дежурный с «Майл-Энд» предупреждает, что рядом с наземным вестибюлем станции, несмотря на ночное время, шастают репортёры и журналисты. Более того, замечена и машина одного из частных телеканалов. Что будем делать?

– Предлагаю – прокатиться до станции «Бетнал-Грин», – беззаботно и заразительно зевнув, высказался инспектор Ватсон. – Мы со Смитом и мисс Камбаровой отправимся в офис и – по горячим следам – проведём рабочее совещание. Да и нашим русским друзьям от «Бетнал-Грин» – до их казённых квартир – несколько минут пешком...

– Согласен. Пусть будет по-вашему, – пробурчал мистер Бридж. – Сержант Смит, свяжитесь, пожалуйста, с дежурным по станции «Майл-Энд». Пусть моя машина и «труповозка» следуют к «Бетнал-Грин».

Пространство возле кабины мотодрезины было занято трупами, упакованными в чёрные пластиковые мешки.

– Придётся усаживаться плотно-плотно, – известила эксперт Камбарова. – Впрочем, всем – в любом случае – не поместиться.

– Всё получится, – заверил Артём. – Леди Татьяна, к примеру, устроится у меня на коленях.

– А мои колешки, милая и очаровательная Линда, всегда к вашим услугам, – оживился Женька. – Более того, почту, так сказать, за великую честь...

– Ваше любезное приглашение, мистер Хантер, принимается. Причём, принимается с удовольствием...

В четыре тридцать утра все участники подземных ночных бдений оказались на земной поверхности, рядом с вестибюлем станции «Бетнал-Грин». Когда специализированная тёмно-коричневая машина с белым крестом на боку – вместе с мёртвыми женскими телами и жизне-радостными санитарями – укатила, Артём поинтересовался:

– А какие у нас планы на дневное время?

– У всех, естественно, разные, – насмешливо пошевелив рыжими бакенбардами, ответил мистер Бридж. – Мне, скорее всего, придётся – бесконечное количество часов – провести в высоких начальственных кабинетах, отдуваясь за всю честную компанию. Инспектор Ватсон и его подчинённые будут выяснять личность второй покойницы, а также, отчаянно отбиваясь от назойливых журналистов и настойчивых репортёров, старательно изучать «метрошные» видеоматериалы. Вы же, уважаемые русские коллеги, занимайтесь – чем сочтёте нужным. Отпускаю вас, что называется, в свободное плавание. То бишь, будете у нас вольными художниками. Ну, как российский футболист Андрей Аршавин – в лондонском «Арсенале»... Впрочем, если я правильно запомнил, леди Татьяна хотела заняться серьёзной и кропотливой аналитической работой? Никоим образом не возражаю. Наоборот, приветствую... Если возникнет необходимость рабочей встречи или, допустим, проведения экстренного совещания, то я сообщу об этом. Естественно, мне известны номера ваших мобильных телефонов. И вы мне, в свою очередь, можете звонить, – протянул скромную визитную карточку.

– И мою визитку возьмите, – вальяжно процедил Ватсон. – Ещё одно. Обязательно зайдите завтра – уже ближе к вечеру – на наш опорный пункт, расположенный в торце Музея детства. Вам выдадут суточные... Будем прощаться? До скорой встречи, дамы и господа.

– Может, надо выставить в технологическом туннеле, где произошли убийства, постоянные полицейские посты? – запоздало предложил Хантер. – Ну, чисто на всякий пожарный случай...

– Вполне разумное и полезное мероприятие, – одобрил сэр Томас. – Обязательно включу ваше предложение, старший лейтенант, в расширенный комплексный план. А как только означенный план будет утверждён руководством, так и с постами разберёмся... Ещё раз, мои беспокойные русские друзья, спокойной вам ночи!

Артём, Таня и Хантер, огибая большой ухоженный сквер и переходя от одного уличного фонаря к другому, пошли в стороны неприметного пятиэтажного дома под тёмно-коричневой черепицей.

«Заметил, братец, какая у нашего инспектора Ватсона – приметная визитная карточка? Вся в золотых рамочках и завитушках, а сам текст и номера телефонов нанесены серебряной краской. Люди, имеющие такие навороченные визитки – по утверждениям опытных психологов – являются отвязанными карьеристами. Интересная деталька, право слово... Романтический карьерист, страдающий лёгкой паранойей? Чем не подозреваемый «номер один»? Правда, ко второму трупу он – по крайней мере, лично – не имеет прямого отношения. Непосредственно во время совершения этого убийства инспектор беззаботно гулял с нами по ночному Ист-Энду... А как тебе понравился воздушный поцелуй, который – при прощании – красотка Линда Камбарова послала Хантеру? Ох, не к добру это, честное слово... Во время недавнего посещения славного Буэнос-Айреса служба «АнтиМетро» потеряла Лёху Никоненко. Влюбился майор – до потери пульса – в тамошнюю рыжеволосую бестию, женился и, подав рапорт об отставке, остался в Аргентине⁵. Теперь, понимаешь, черноволосая англичанка старательно окучивает старшего лейтенанта Кузнецова. Смотри, братец, как бы генерал-лейтенант Громов не осерчал, мол: – «Так и не научился ты, подполковник Белов, вдумчиво работать с подчи-

---

⁵ – Об упомянутых событиях рассказывается в романе «АнтиМетро, Буэнос-Айрес».

нёнными и эффективно беречь списочный состав. Не видать тебе, легкомысленному разгильдяю, полковничьих звёздочек на погонах – как собственных лопающих ушей...».

Швейцар-консьерж – мужчина высокий и сухощавый, с кривым тёмно-багровым шрамом на левой щеке – был бодр и весел, как будто дело происходило не поздней ночью, когда всем нормальным людям полагается спать, а белым днём – в предвкушении сытного обеда и парочки кружек свежего светлого пива.

– Проходите, леди и джентльмены! Будьте как дома! – радостно объявил консьерж. – К вашему визиту всё давно приготовлено. Чистое постельное бельё найдёте в прикроватных тумбочках. Полотенца и банные халаты – в ваннных комнатах. В подвале дома имеется дельный тренажёрный зал и отличная финская сауны. Если надумаете – могу включить в любой момент... Пока не надо? Тогда, уважаемые гости, спокойной ночи!

Поднявшись на четвёртый этаж, Артём, протянув Кузнецову ключ, напутствовал подчинённого:

– Держи, старший лейтенант. Будешь проживать в квартире за номером девять, в Индии эта цифра считается «счастливой». Мы же с супругой поселимся в соседней квартирке, восьмой – по здешней нумерации... Смотри, Евгений, не вздумай водить в служебную хату смазливых и легкомысленных девиц. Узнаю – белобрысую голову оторву, разжую и, не поморщившись, выплуну...

– Скажете тоже, господин подполковник! Какие ещё девицы? – искренне возмутился Хантер. – Кстати, может, мне завтра стоит – плотно пообщаться с мисс Камбаровою? В смысле, сугубо в рамках расследуемого дела? Подробно расспрошу о мелких деталях, узнаю о свежих версиях и о ближайших оперативных планах Скотланд-Ярда... Так как, можно?

– Нельзя, – отрицательно помотал головой Артём. – Очень похоже на то, что данная черноволосая красавица работает на МИ-6.

– Да, ладно, командир! Это вы откровенно перебарщиваете... А если даже и работает? Что с того? Значит, разживусь достоверной информацией о ближайших оперативных планах хваленной МИ-6. Это же не будет лишним? Глядишь, пригодится на будущее...

– Давайте – по поводу мисс Камбаровою – проконсультируемся с Конторой? – ободряюще подмигнув Хантеру, предложила Татьяна. – Я, всё равно, сейчас буду сочинять рапорт для руководства – по третьему варианту – о событиях сегодняшнего дня, запрашивать всякую и разную полезную информацию. Вставлю, между делом, в текст дополнительный вопрос: – «Мол, целесообразно ли – входить в контакт с потенциальной сотрудницей МИ-6? И на сколько вышеупомянутый контакт может быть плотным? В плане, до каких границ и пределов?». Пусть мудрое начальство и решает. У него колокольня высокая и информированность гораздо лучше нашей.

– Согласен, – махнул рукой Артём. – Запрашивай, амазонка... Кстати, настоятельно советую – впредь, до отдельного приказа, находясь на территории данного дома – воздерживаться от обсуждения служебной тематики. Сэр Томас, конечно же, обещал, мол, «жучков» здесь нет, но проверить данное утверждение пока не предоставляется возможным. Вот, когда из Учебного центра привезут наши вещички, тогда и определимся – с правдивостью и искренностью высокопоставленных деятелей из легендарной МИ-6...

Их квартира оказалась маленькой, но чрезвычайно уютной.

– С одной стороны, ничего лишнего. То бишь, сплошной минимализм, – прокомментировала Таня. – А, с другой, чувствуется... м-м-м, некое тепло. Очевидно, дизайнер трудился с душой. И эти цветастые полосатые половички в прихожей – прямо как на даче у дядюшки Виталика... Тёма, давай, я наскоро приму душ, а уже потом займусь эпистолярным жанром? А ты, любимый, озаботься, пожалуйста, всякими бытовыми вопросами. Кровать застели, сооруди что-нибудь на ужин. Я проголодалась – как два десятка красных койотов из весенней аргентинской пампы...

Артём достал из прикроватной тумбочки комплект постельного белоснежного белья.

«Как приятно пахнет!», – восхищённо зацокал внутренний голос, считавший себя законченным эстетом. – «Горной лавандой, лесной земляникой и мёдом диких пчёл. А простыня и наволочки даже слегка накрахмалены. Вот, что значит – английский махровый консерватизм, обожающий старинные традиции...».

Старательно застелив широкую старомодную кровать, он прошёл на крохотную кухню и распахнул дверцу светло-салатного однокамерного холодильника, на верхней горизонтальной плоскости которого располагалась стандартная деревянная хлебница.

«Да, выбор откровенно небогат. В благословенной и хлебосольной Аргентине – в аналогичных ситуациях – продуктовый ассортимент был не в пример разнообразнее и шире... Значится, мы имеем: тощую жареную курицу, старательно завернутую в пищевую фольгу, две упаковки толстых сарделек, длинный брусок подкопчённого жирнящего бекона, пластиковую коробочку с ливерным паштетом, четыре средних по диаметру пиццы, два десятка крупных тёмно-тёмно-коричневых яиц, картонный пакет с обезжиренным молоком и восемь жестяных банок с томатным супом. Негусто. И это называется: – «Холодильник забит под самую завязку»? Вот же, жмоты копеечные! Впрочем, наверное, во всём виноват мировой финансовый кризис... Ага, баночное пиво и две бутылки вина. Ну, блин английский! Пиво только тёмное, а вино, и вовсе, болгарского производства. И здесь, ухари, умудрились сэкономить... Ладно, братец, открывай-ка пивко. Так и быть, попробуем... А, знаешь, вполне даже и ничего. Слегка – по вкусу и запаху – напоминает знаменитейшее российское пиво «Охота крепкое». Как говорится, а на берег мы всегда сходим – с охотой...».

Артём не стал тратить времени на полноценную готовку и ограничился тем, что по-простому разогрел в микроволновке две пиццы с шампиньонами и ветчиной. После этого он отнёс в комнату и расставил на квадратном обеденном столе, застеленном симпатичной цветастой скатертью, две тарелки с пиццей, три банки с пивом, открытую бутылку с красным вином и два высоких бокала. Присовокупив посеребрённые вилки-ножи, он критическим взглядом оглядел получившийся натюрморт и, довольно хмыкнув, позвал жену, которая, завернувшись в огромный махровый банный халат, увлечённо стучала подушечками пальцев по клавиатуре ноутбука:

– Алмазная донна, заканчивай эпистолярные изысканья. Кушать подано! Даже имеется болгарское винишко – с насквозь знакомым названием – «Медвежья кровь». Только помни, что беременным дамам нельзя излишне увлекаться алкоголем. Как советуют строгие доктора – не более ста пятидесяти грамм сухого красного вина за сутки.

– Начиная, любимый, без меня, – отозвалась Татьяна. – Отправлю подружке электронное письмо и присоединюсь...

Вяло поковыряв вилкой пиццу и выпив ещё одну банку пива, он понял, что засыпает.

«Пора, братец, в койку», – заразительно зевнул смертельно-усталый внутренний голос. – «Завтра, наверняка, предстоит непростой денёк, полный разнообразных коллизий и неожиданных сюрпризов...».

Артём поднялся на ноги, подошёл к компьютерному столику и, заглядывая через плечо супруги, прочёл про себя текст, отображённый на мониторе ноутбука: – «Здравствуй, дорогая моя подружка Катенька! Пишу тебе уже шестое письмо. Или же – девятое? Запомнявала. Видимо, приближается старость. Не забыла, надеюсь, сколько годков мне исполнилось совсем недавно? Здесь достаточно тепло, днём было на уровне двадцати трёх градусов, а сейчас на девять градусов прохладней. Завтра обещают двадцать четыре и лёгкий ненавязчивый дождь... Сегодня гуляли по городу. Практически три часа. А, может, и все четыре. Наш гид очень интересный дяденька, примерно пятидесяти пяти лет от роду, ростом – около ста семидесяти восьми сантиметров. По физиономии видно, что в молодости он был записным баб-

ником и повесой... По поводу твоего первого и второго вопроса. Я, пожалуй, воздержусь от однозначных ответов. Надо покопаться в архивах...».

«Усердно кропает рапорт на Виталия Павловича, зашифрованный по третьему варианту», – понимающе вздохнул сонный внутренний голос. – «А ты, братец, так и не удосужился – освоить эту полезную премудрость. Вот, уйдёт наша незаменимая Татьяна Сергеевна в декретный отпуск – что тогда будем делать, а? Ладно, пошли спать. Как говорится, утро вечера мудренее...».

Глава пятая

Тревожный сон и основная версия

Артём бодро шагал по хорошо-натопанной тропе, с правой стороны от которой простирались холмистые, практически бескрайние изумрудно-зелёные поля, а с левой – ненавязчиво шумела ветвями молодая берёзовая рощица.

Естественно, видеть себя со стороны он не мог, так как – по утверждению авторитетных психиатров – нормальный человек не может во сне наблюдать за самим собой – как за неким посторонним персонажем. Тем не менее, Артём чётко осознавал, что это именно он идёт по широкой тропинке, направляясь... Куда, собственно? Наверное, на встречу с Таней. А куда ещё может следовать молодой мужчина, по уши влюблённый в собственную жену, которая – помимо всех прочих многочисленных достоинств – является ещё и беременной?

Вокруг безраздельно царствовало раннее и невероятно-умиротворяющее августовское утро. Жёлто-белёное, ещё сонное и прохладное солнышко лишь совсем недавно выбралось из-за далёкой линии горизонта. Над головой ненавязчиво висело безоблачное голубое небо, в котором кружили-мелькали, мелодично посвистывая, бодрые английские жаворонки. В молодом березняке, весело гоняясь друг за дружкой, азартно цокали упитанные огненно-рыжие белки.

За крутым поворотом тропы – на пологом склоне невысокого холма – паслось большое стадо серо-белых овец.

«Голов триста пятьдесят, наверное», – отметил внутренний голос, обожающий точность и скрупулёзность во всём. – «Породистые все такие из себя, солидные. Густая шелковистая шерсть очень симпатично и эстетично блестит в утренних солнечных лучах. Одним словом – классический пасторальный пейзаж...».

– Доброго утра, господин подполковник Белов! – раздалось со стороны низенького кустарника. – Как спалось? Кровавые кошмары, надеюсь, не беспокоили?

Артём повернул голову на звук знакомого голоса – на плоском гранитном валуне, с удовольствием дымя короткой курительной трубкой, восседал Джон Ватсон, одетый под классического английского пастуха из гляцевых туристических проспектов: тёмно-коричневый бесформенный плащ, из-под которого торчали короткие резиновые сапоги-боты, на голове инспектора Скотланд-Ярда красовался островерхий войлочный колпак. Рядом с гранитным валуном на траве валялся чёрный пастушечий кнут самых внушительных размеров.

– Приветствую, коллега! – вежливо улыбнулся Артём. – С чего это вы, вдруг, решили, что меня должны мучить ночные кошмары?

– Ну, как же, – Ватсон многозначительно поправил очки в квадратной оправе, украшавшие его длинный нос. – Джек Потрошитель восстал из гроба и снова вышел на кровавую тропу войны с проституцией. По крайней мере, так принято считать...

– А вы, милейший, в этом сомневаетесь?

– Я? – удивился инспектор. – Да, ни капли! А, вот, ваша супруга – прекрасная леди Татьяна – считает, как раз, по-другому. Мол, тут не обошлось без многослойного и коварного заговора... Не верите? Напрасно. Ничего, когда изволите пробудиться ото сна, то – непременно – убедитесь в моей всеобъемлющей правоте... Значит, вышли слегка прогуляться? Так сказать, подышать свежим сонным воздухом и ознакомиться с местными симпатичными пейзажами? Чтобы, проснувшись, кинуться в детективное сражение с новыми силами?

– Так точно, угадали. А вы, получается, войдя в образ неприметного английского пастуха, сидите в засаде? Караулите современного «Джека Потрошителя»?

– Естественно. За его забубённую головушку обещана приличная награда. Нельзя упускать такой реальный повод-случай – взлететь резко вверх по карьерной лестнице.... А в густых кустах боярышника, между прочим, затаился сержант Керри Смит с пистолетом в руках. Кстати, господин подполковник, не обижайтесь, пожалуйста, но.... Следуйте-ка вы по своим важным делам, и не отвечивайте здесь. Спугнёте, не дай Бог, фигуранта, а злобное начальство с меня потом – без наркоза – снимет голову....

Холодно распрощавшись с инспектором Скотланд-Ярда, Артём неторопливо отправился дальше. Неожиданно из узкой ложины, проходившей через молодую берёзовую рощу, выполз длинный язык плотного молочно-белого тумана.

«Медленнее шагай, братец!», – посоветовал осторожный внутренний голос. – «Видимость почти нулевая, уже через полтора метра – сплошная белая стена. Как бы случайно не попасть в дурацкую и неприглядную историю.... Влево отойдёшь от тропы – обязательно стукнешься головой о толстую берёзу. Отклонишься вправо – непременно наступишь на дремлющего рогатого барана. А он – с пошлого испуга – тебя, орла отважного, и забодает. Вот, смеху-то будет.... Гы-гы-гы!».

Туман вёл себя – словно живой. То задорно закручивался в крохотные симпатичные спирали, то мелко-мелко подрагивал, изображая из себя фруктовое жиле, то нежно и ласково – словно лапой крохотного котёнка – поглаживал по лицу. Время от времени туман менял свой цвет, наполняясь чередой самых разнообразных пастельных оттенков – розовых, сиреневых, фиолетовых, лазоревых, нежно-голубых....

Один раз из-за плотной туманной субстанции донеслись обрывки странного разговора.

– А достоин ли сэр Томас – такой высокой должности? – сомневался высокомерный трескучий голос, принадлежавший, скорее всего, пожилой женщине. – Да и его морально-нравственный облик – до сих пор – оставляет желать лучшего.

– Полностью и всецело согласен с вами, миледи, – отвечал солидный мужской басок. – С дальнейшим карьерным ростом мистера Бриджа мы пока не будем торопиться. Зачем, собственно? Подождём немного, подумаем, посоветуемся.... Есть ещё одна малоприятная и неожиданная новость...

– Так, сообщите же её, господин министр. Я изначально предчувствовала, что эта неприятная и запутанная история таит – в своей старательно-спрятанной сути – множество острых подводных камней. Внимательно вас слушаю, кавалер.

– всплыли некие серьёзные факты, позволяющие предположить, что за кровавыми происшествиями последних нескольких суток стоят русские. А именно, знаменитый российский олигарх Роман Абрамович.

– Жаль. Я всегда относилось к этому симпатичному молодому человеку с искренним уважением и пиететом...

Разговор прервался так же неожиданно, как и начался. Туман стал ещё гуще, плотней и загадочней.

«Похоже, братец, что мы окончательно заблудились», – минут через пятнадцать (по ощущениям), объявил внутренний голос, склонный – в пиковых ситуациях – впадать в лёгкую панику. – Ну, что будем делать, так его растак? Отчаянно заламывая руки, истерично икать и жалобно звать на помощь?»

Где-то впереди раздался далёкий колокольный перезвон.

«Туда!», – возликовал повеселевший внутренний голос. – «Там, где звонят колокола, обязательно должны обитать мирные и добропорядочные люди. По-другому, поверь мне, не бывает.... Вперёд, братец!».

Вскоре туман рассеялся и растаял без следа. Артём оказался на невзрачной городской улице, по правую сторону которой тянулись скучно-серые, смутно-узнаваемые здания.

«Определённо, это Ист-Энд», – заверил внимательный внутренний голос. – «А, вот, более точно определиться на местности не могу. Не тутошние мы, извиняйте, дяденька...».

Послушался неясный шум, и из-за угла ближайшего мрачного и приземистого дома показалась стройная колонна, состоящая из разномастной весёлой молодёжи. Плечистые пареньки нёсли на плечах древки флагов. Девушки, радостно и беззаботно пересмеиваясь, тащили длинные транспаранты.

«Половина флагов – чешские. Другая – словацкие», – после короткой паузы доложил слегка растерянный внутренний голос. – «А на плакатах – на разных языках – начертана всякая ерунда. Мол: – «Хороший пират – мёртвый пират!». «Сомалийцам – место в Сомали!». «Вычистим наш любимый Лондон от криминала!». Ну, и так далее... Кстати, в первых рядах демонстрантов следует никто иная, как Линда Камбарова – эксперт широкого профиля. Очередная странность, не более того...»

– Привет, подполковник! – поздоровалась на ходу Линда. – Извини, но нормально поговорить не получится, дела. А Хантеру, подлецу и предателю, передай, что я ему ноги переломаю. В том случае, понятное дело, если ещё раз увижу с этой томной и наглой блондиночкой...

Артём подошёл к ухоженному городскому скверу. Между шикарными цветочными клумбами были ровными рядами расставлены синие садовые скамеечки, на одной из которых – самой большой и высокой – располагался тёмно-коричневый плюшевый мишка, которого окружали детишки дошкольного и младшего школьного возрастов.

«Только он живой и почти двухметровый», – язвительно хмыкнул недоверчивый внутренний голос. – «А так-то да – обыкновенный плюшевый медвежонок. Таких в англоязычных странах принято называть милым и смешным словечком – «Тедди». Кажется, он рассказывает детям сказку о Красной Шапочке, её бабушке и злом сером волке. Нестандартный поворот событий. Бывает, конечно...».

Неожиданно – непонятно откуда – сквер начал заполняться молочно-белым туманом.

– Бегите, малыши! – отчаянно взревел Тедди. – Бегите! Спасайтесь, пока ещё не поздно! Он приближается! Он, Джек Потрошитель...

Детишки, отчаянно и испуганно визжа, разбежались в разные стороны. Всё вокруг скрылось в вязкой туманной массе, напоминавшей собой обыкновенную медицинскую вату, порванную на мельчайшие кусочки и «растворённую» в воздухе. Вскоре со стороны сквера раздался жалобный болезненный стон, плавно переходящий в предсмертный глухой хрип. Артём попытался броситься на помощь плюшевому медвежонку, но не смог сделать и шага – туман предательски «закаменел», превратившись в белоснежную бетонную стену...

Через некоторое время молочная туманная субстанция – словно по мановению чьей-то волшебной палочки – исчезла. На клумбе с жёлто-бордовыми гладиолусами, разбросав передние лапы в разные стороны, лежал мёртвый Тедди, а его плюшевое горло было перерезано – от уха до уха. По гравийной дорожке, плавно огибавшей круглую цветочную клумбу, бойко струились ручейки ярко-алой крови.

«Интересно, а что находится в той стороне, куда так торопятся-спешат кровавые ручейки?», – задумался Артём. – Кажется, лондонский Музей детства.

Он задумался и проснулся...

Судя по ярким солнечным бликам на стене, уже давно миновал полдень. Пахло подгоревшей кашей и жареной подкопчённой ветчиной. Таня, одетая в короткую тёмно-зелёную футболку и светло-коричневые шорты в клеточку, стояла у окна и, опираясь локтями в широкий подоконник, наблюдала за окрестностями через окуляры мощной подзорной трубы.

«Значит, уже привезли наши вещи из Учебного центра», – подсказал сообразительный внутренний голос и тут же принялся брюзжать: – «Как же так, братец? Очевидно, звонили (стучали?), в дверь, щёлкал дверной замок, а ты ничего не услышал? Извини, но это пожало-

вала коварная и безжалостная старость, которая обожает незаметно – что называется, на мягких лапах – подкрадываться к беспечным и легкомысленным бойцам.... Стоп! Получается, что наша беременная Татьяна Сергеевна самостоятельно затаскивала в квартиру тяжеленные чемоданы?».

Артём сердито откашлялся.

– Честное слово, я к чемоданам даже не прикасалась, – не оборачиваясь, сообщила Таня. – От машины – по лестнице до квартиры – их швейцар доволоч, а потом я Хантера попросила помочь. Так что, милый, извини, но гневная супружеская выволочка отменяется.... Лучше угадай, что я приготовила нам на завтрак?

– Подумаешь, бином Ньютона, – хмыкнул Артём. – Овсяную кашу и яичницу с беконом.

– Ну, с тобой совсем неинтересно. Всё-то знаешь. Откуда, спрашивается? Так хорошо – всего-то за год супружеской жизни – успел меня изучить?

– Нет, конечно же. Ты, непредсказуемая мадам Сталкер, по-прежнему являешься для меня экзотической загадкой. Причём, загадкой желанной. Просто у меня имеется чуткий нос, да и каша у тебя – в очередной раз – слегка подгорела.... Кстати, амазонка, а за кем ты наблюдаешь с таким пристальным интересом? Голову даю на отсечение, что за симпатичным мужчиной....

– За одним приметным и импозантным дядечкой, – созналась Татьяна. – Он здесь, по-видимому, играет роль доброго доктора Айболита. Хочешь посмотреть? Тем более что – в любом случае – тебе пора вставать. Важных дел накопилось – вагон и маленькая тележка.

– Когда же это они успели – накопиться? – слезая с кровати, притворно удивился Артём.

– Тогда же и успели. Сейчас, обожаемый подполковник, любящий поспать сверх всякой меры, уже час двадцать пять дня. А я с половины одиннадцатого на ногах. Вещички уже успела разложить-развесить по шкафам, минут двадцать пообщалась с Интернетом, мельком ознакомилась с утренними газетами, любезно предоставленными консьержем, приготовила сытный завтрак и – в первом приближении – проанализировала важную информацию, сброшенную Конторой....

– Амазонка, прекращай трепаться. Я же просил – не разговаривать в казённой квартире о служебных делах.

Таня отвела подозрную трубу в сторону от окна, щёлкнула крохотным тумблером и, продемонстрировав мужу загоревшуюся на ободе оптического прибора крохотную зелёную лампочку, заверила:

– Всё в порядке, дорогой. «Жучки» и прочая записывающая аппаратура отсутствуют, благородный сэр Томас не обманул. Я каждые десять-пятнадцать минут проверяю. К сожалению, анализатор нельзя постоянно держать включённым, батарейки быстро подсядут. А в Лондоне таких, скорее всего, не достать. Даже за большие деньги.... Ну, соня сонная, будешь смотреть на доброго дяденьку? Кстати, газетные заголовки впечатляют. «Тридцать девять ударов ножом!». «Джек Потрошитель жив!». «Кровавое убийство под знаменитым Музеем детства!». Суки драные и позорные, выражаясь по сути....

Сделав несколько оздоровительных приседаний, наклонов и махов ногами, Артём подошёл к окну и забрал из рук жены оптический прибор – уже без зелёного огонька на ободе.

– Сперва наводи подозрную трубу на главный вход в Музей детства, а потом плавно перемещай окуляр вдоль широкой безлюдной аллеи, – посоветовала Таня. – Сегодня у нас воскресенье, и до открытия музея ещё остаётся полновесный час.

На полпути – от Музея детства до ухоженного сквера – обнаружилась синяя садовая скамейка, на которой располагался пожилой седобородый мужчина, кормящий огромную стаю сизых голубей. Некоторые птицы склёвывали кусочки белого хлеба прямо с ладони представительного господина. По фигурной спинке скамьи, время от времени запрыгивая на колени мужчины, сновали две шустрые светло-палевые белки.

«Да, милая картинка», – признал внутренний голос. – «И ассоциация с добрым доктором Айболитом – вполне правомерная...».

Неизвестный господин, закончив процесс кормления зверушек и птиц, поднялся со скамейки и, опираясь на тяжёлую чёрную трость, неторопливо, слегка прихрамывая, двинулся к Музею детства.

– Тёма, давай завтракать, – позвала Татьяна. – Я уже стол накрыла. Заодно обсудим и некоторые текущие моменты ...

Уплетая за обе щёки слегка подгоревшую овсянку, Артём объявил:

– Всякие моменты и предстоящие действия мы с тобой обсудим несколько позже. А пока, светловолосая наяда с косичками, ответь мне на парочку вопросов... Подожди, щёлкни-ка – для соблюдения конспирации – своим «волшебным» анализатором.

– Всё, как видишь, в порядке. Спрашивай.

– Первое, а где у нас находится старший лейтенант Евгений Кузнецов?

– Отправился, нетерпеливо роя английскую землю копытами, окучивая эксперта Линду Камбарову, – лукаво улыбнулась Таня. – Контора дала добро на проведение данного мероприятия... Причём, есть уже и первый конкретный результат. Женька – минут за пятнадцать-двадцать до твоего пробуждения – отзвонился по мобильной связи и сообщил, что просмотр «метрошных» видеозаписей ничего не дал. То есть, камеры не зафиксировали погибших женщин – в интересующие нас временные отрезки – ни на эскалаторах, ни на всех трёх платформах станции «Майл-Энд».

– Что же, неплохо... Второе, признавайся, когда я спал, ты разговаривала вслух? То есть, сама с собой? Знаю я эту твою вредную привычку: во время длительных раздумий разгуливать по квартире – в чём мать родила – и монотонно бормотать под нос всякое и разное... Так как?

– Было, каюсь. А в чём, собственно, дело?

Артём подробно – во всех деталях, стараясь ничего не упустить – пересказал недавний странный сон.

– Всё правильно, – понимающе улыбнулась жена, после чего стала бесконечно-серьёзной. – Ты же знаешь, Тёма, как я настроённо и внимательно отношусь ко снам. Особенно к тем из них, которые запоминаются, включая мелкие детали и подробности... Многие из того, о чём ты рассказал, безусловно, совпадает с моими рассуждениями вслух. Но, далеко не всё... Поэтому предлагаю – разобрать это твоё сновидение подробно, вдумчиво и детально. Тем более что это, как мне кажется, напрямую связано с проводимым расследованием. Вернее, с некоторыми крепкими версиями...

– Подожди, алмазная донна! – попросил Артём. – Я только схожу на кухню за баночкой пива... И не надо, пожалуйста, смотреть на меня так укоризненно и осуждающе. Во-первых, яичница с беконом получилась слегка пересоленной. Что вполне понятно, так как ты до сих пор – без памяти – влюблена в меня... А, во-вторых, разве можно успешно разгадать – без свежего пива – сложную детективную шараду? Чтобы ты знала, красавица с косичками, у знаменитого полицейского комиссара Мегре существовала даже пивная норма – шесть полулитровых кружек в течение рабочего дня. Особо запутанные преступления – при невыполнении означенной нормы – упорно отказывались раскрываться...

Через пару-тройку минут Татьяна продолжила:

– Я пройду по твоему сну в хронологическом порядке, пропуская те места, которые мне совершенно непонятны. Мы к ним вернёмся несколько позже, когда подробно обсудим основные и второстепенные версии по совершённым убийствам... Итак, большое стадо бело-серых овец. На мой взгляд, полная ерунда, навеянная картинками, открывающимися из окон Учебного центра МИ-6... Загримированный инспектор Ватсон, сидящий в засаде. Это уже гораздо серьезнее. Контора сбросила укрупнённое досье на этого внешне меланхоличного очкастого

деятеля. Жуткий карьерист, мечтающий – до желудочных колик – когда-нибудь возглавить Скотланд-Ярд. Ради достижения этой высокой и заветной цели он ни перед чем не остановится. То бишь, готов, образно выражаясь, шагать по трупам.... Сержант Керри Смит? Он приходится Джону Ватсону двоюродным братом, и этим всё сказано. Если у одного брата карьера заладится, то и у другого она – непременно – пойдёт в гору. Видимо, я эту сентенцию озвучила вслух, и она ненароком переместилась в твой сон.... Теперь сэр Томас Бридж. И по нему Контора поделилась важной эксклюзивной информацией. Данный «сэр» тоже является отвязанным карьеристом и не откажется – с течением времени – возглавить МИ-6. Кроме того, в повседневной жизни господин Бридж не отличается морально-нравственной чистотой и постоянно пользовался (да и пользуется), услугами элитных лондонских проституток. Более того, он – несколько лет подряд – являлся постоянным клиентом погибшей Марты Терри.... Милый, а почему я не слышу удивлённых и растерянных восклицаний? Ты догадывался об этом?

– Подозревал, естественно, – согласно кивнул головой Артём. – Во-первых, мистер Бридж – при первом разговоре в Учебном центре – как-то очень, уж, болезненно отнёсся к твоей вполне безобидной шутке, мол: – «Не только похотливые армейские генералы склонны покупать любовь за деньги, но также и важные полицейские чины, и высокопоставленные сотрудники секретных спецслужб...».

– Разве я так говорила?

– По крайней мере, именно с таким смысловым значением.... Во-вторых, сэр Томас не захотел осматривать – там, в технологическом тупике – мёртвое тело Марты Терри. Мол: – «Все стандартные процедуры – на месте первого преступления – уже завершены. Там нам нечего делать. Пусть дрезина притормозит, и санитары займутся выполнением прямых должностных обязанностей...». Помнишь? Наверное, Бридж опасался, что не сможет совладать с эмоциями.

Таня, одобрительно улыбнувшись, похвалила:

– Молодец, внимательный. В том плане, что гораздо более внимательный и наблюдательный, чем я предполагала. Возьми с полки вкусный пирожок с абрикосовым повидлом, заслужил.... Итак, перехожу к изложению первой версии, которая – по моему скромному мнению – на данный момент является основной.... Милый, ты яичницу-то кушай! А на пиво, наоборот, налегай не так активно.

– Кушаю я, кушаю, – проворчал Артём, открывая очередную пивную банку. – А как же остальные эпизоды из моего сна?

– Не торопись, пожалуйста. Кто тебе сказал, что версия будет всего одна? Итак, делюсь нестандартными, но вполне логичными соображениями-рассуждениями.... На лицо – классический заговор должностных лиц, надумавших – самым кардинальным и решительным образом – улучшить своё положение на карьерной лестнице. Организаторами расследуемых нами преступлений являются мистер Томас Бридж и инспектор Ватсон, а непосредственным исполнителем – сержант Керри Смит. Роль же в этом деле Линды Камбаровской мне пока не ясна....

– А каков смысл всего мероприятия? Цели и задачи? Его основные вехи? Завершающий аккорд?

– Всё достаточно тривиально. Задумано было следующее. «Воскрешает» знаменитый Джек Потрошитель и начинает, не ведая жалости, резать современных лондонских проституток. Происходит – якобы случайно – утечка служебной информации, подключается ушлая пресса и раздувает дымный костёр до самых небес. Начинается нездоровый общественный ажиотаж, сопровождаемый истерическими проявлениями и паническими настроениями. Сама старенькая английская королева требует решительных действий и эффективных конечных результатов.... Естественно, что оба убийства были организованы и совершены нашей славной тройцей. Любвеобильный сэр Томас озаботился доставкой в технологические туннели знаковых проституток. Инспектор Ватсон изъясил из «метрошных» видеоматериалов весь компромат. То есть, моменты спуска убитых женщин – в сопровождении мистера Бриджа, надо думать –

на одну из платформ станции «Майл-Энд». А сержант Смит, который по всем внешним признакам (согласно Интернету), так похож на Джека Потрошителя, и устроил кровавую бойню....

– А как же быть со вторым убийством? – недоверчиво хмыкнул Артём. – Ведь, на момент его совершения и у Бриджа, и у Ватсона наличествует стопроцентное алиби. Что скажешь, высокому мудрая амазонка?

– Ерунда! – легкомысленно отмахнулась жена. – Просто обе женщины (может, даже три?), были доставлены в технологический туннель одновременно. Марту Терри убили сразу же, а вторую (и третью?), проститутку крепко связали и спрятали, что называется, «про запас».... Помнишь, рассказ сержанта Смита? Мол: – «В двадцать два часа четырнадцать минут – со стороны технологического туннеля – раздался глухой щелчок. Я велел эксперту и инженеру оставаться на месте и, сняв пистолет с предохранителя, вышел в технологический туннель. Но осмотр никаких результатов не принёс, и я решил вернуться в тупичок....».

– Помню. Но, что с того?

– А то, что Линда Камбарова – по словам Хантера – не уверена, что означенный щелчок, вообще, был. Она в этот момент, как раз, оформляла протокол осмотра мёртвого тела, а тут, мол, сержант Смит поднял правую руку вверх и объявил: – «В туннеле что-то щёлкнуло! Слышали? Пойду, пожалуй, проверю...». Вытащил из наплечной кобуры пистолет, снял его с предохранителя и ушёл.... Куда ушёл? Убивать-резать вторую проститутку, понятное дело! Согласись, что стройная логика в моих рассуждениях присутствует. Теперь, про завершающий аккорд.... Хантер сегодняшним ранним утром предлагал – выставить в туннеле, где были совершены убийства проституток, постоянные полицейские посты. И, что же? Томас Бридж отговорился, мол: – «Предложу начальству. А, вот, когда оно одобрит, тогда и определимся с постами...». Остаётся предположить, что развязка – не за горами. Например, сегодня или завтра электромонтёры, работающие в соседних технологических туннелях «Майл-Энд», по радиации сообщат, мол: – «Слышим – через вентиляционные решётки – отчаянный женский визг и мольбы о помощи...». Естественно, что именно в этот момент на одной из подземных платформ станции – совершенно случайно – окажутся Ватсон и Бридж. Движение электричек будет экстренно приостановлено, и наша отважная парочка, не ведая страха и упрёка, проследует в запутанную паутину подземелья.... В одном из тупичков будет обнаружена очередная, растерзанная и изрезанная в лоскуты проститутка. Руководящий работник МИ-6 и инспектор Скотланд-Ярда пойдут по следу кровавого вурдалака. После отчаянной погони произойдёт жаркая перестрелка, и бессердечный монстр, нашпигованный десятком метких пуль, будет убит наповал.... Можно смело предположить, что при этом – ответным выстрелом злодея – будет насквозь продырявлен стильный чёрный котелок (в смысле, головной убор), сэра Генри. А бесстрашный инспектор Ватсон, и вовсе, получит касательное ранение в плечо.... Потом, абсолютно-прогнозируемо, поднимется страшная и бестолковая суматоха, на волнах которой в туннель хлынут многие десятки полисменов и секретных агентов. Сержант Смит, расправившийся с третьей жертвой, незаметно выйдет из укрытия (тупичков там хватает), и беспрепятственно смешается со служивым народом. Мол, только что, влекомый чувством служебного долга и личной отвагой, прибыл к месту преступления.... Финита-ля-комедия, мелодраматический спектакль завершён, храбрые герои получают заслуженные награды и долгожданное повышение по службе.... Злодей, продырявленный десятком метких пуль? Наверняка, им окажется мрачный и страхолюдный тип с богатым уголовно-криминальным прошлым. Вполне возможно, что его заманили в «метрошное» подземелье одновременно с тремя проститутками. Инспектор Ватсон, скорее всего, подсуетился....

– У тебя всё, фантазёрка? – допив пиво, поинтересовался Артём.

– Неисправимая фантазёрка! – уточнила Таня. – И, попрошу заметить, беременная.... Всё? Нет, конечно же. Размечтался.... Я – на месте наших заговорщиков-карьеристов – обязательно внесла бы в данный водевиль ещё одну немаловажную и пикантную деталь. Да, ново-

явленный «Джек» должен быть – бесспорно и однозначно – убит в жаркой перестрелке. А, вот, его помощника-пособника неплохо было бы и задержать. Не в метрополитене, так на земной поверхности. . .

– Не понял, родное сердечко, – задумчиво нахмурился Артём. – Откуда же взяться пособнику?

– От тощего среднеазиатского верблюда, – не преминула съязвить ни на шутку разошедшаяся жена. – Заранее подготовили, ясный дубовый пень. Берётся слабоумный наркоман со стажем, и старательно – в течение двух-трёх месяцев – пичкается специальными психотропными препаратами. При этом ему (пока фигурант находится в неадекватном состоянии), старательно и планомерно вдалбливается нужная информация. Короче говоря, после плановой смены препаратов несчастный будет искренне верить во всё, что ему внушили коварные дядьки. . . . Добровольно подпишет различные протоколы и явки с повинной, выступит перед любопытной прессой, расскажет про мёртвого «Джека» кучу гадких и мерзопакостных историй. А ещё через неделю-другую пособника обнаружат – в тюремной одиночной камере – мёртвым. Мол, повесился, гнида позорная, измученный внезапно-проснувшейся совестью. . . .

Переключившись на болгарскую «Медвежью кровь», Артём раздумчиво вынес вердикт:

– Логика в твоих словах, безусловно, присутствует. Но согласишься, хрустальная амазонка, что изложенная тобой версия является. . . м-м-м, по меньшей мере – маловероятной. . .

– Извини, господин командир, он же – законный и обожаемый муженёк, но полностью не согласна с твоим последним утверждением, – рассерженно сведя собольи брови к переносице, заявила Татьяна. – В таких случаях авторитетный генерал-лейтенант Громов обычно говорит, мол: – «На начальном этапе расследования не бывает – «невероятных версий». До того момента, когда предлагаемая шарада окончательно и бесповоротно не разгадана, все выдвигаемые версии – без единого исключения – являются одинаково-вероятными. . . ». И не надо, пожалуйста, хмуриться и обижаться. Я, ведь, если ты случайно подзабыл, ношу в животе твоего ребёночка. . . . Так, быстро оставил «Медвежью кровь» в покое! Подошёл ко мне и жарко поцеловал в губы! Ещё. . . . Может, испытаем на прочность английскую антикварную кроватьку?

Глава шестая

Второстепенные версии и Музей детства

Угомонившись только минут через сорок, они допили – под толстые бутерброды с ливерным паштетом – болгарское сухое вино, и Татьяна, отряхнув ладони от крошек, известила:

– Хороший паштет, ароматный. Но почему, любимый, ты называешь его «ливерным»? Скорее всего, он является «печёночным»... А сейчас, многообещающий подполковник, мы возвращаемся к рассмотрению твоего вещего сна, причём, уже в рамках второстепенных рабочих версий. Почему – вещего? Ну, не знаю, просто ощущения такие... И так – целенаправленно и решительно – переходим к неоднозначной личности олигарха Романа Абрамовича.

– Ты, родная, и его подозреваешь? – удивился – с долей праведного возмущения – Артём. – Извини, обворожительная мадам Сталкер, но это – явный и ничем не прикрытый перебор. Детством голоштаным позахивает. Очевидно, это беременность так влияет на твой могучий и бесподобный интеллект. Бывает...

– Я здесь – совершенно и решительно – не при чём, – заверила жена, старательно шелестя газетными страницами. – Романа Аркадьевича к первому убийству настойчиво «притягивают за уши» уважаемые английские журналисты, обладающие, как выяснилось, недюжинной фантазией... Вот, нашла нужную заметку, слушай: – «Известно, что район лондонского Ист-Энда уже давно интересуется Романа Абрамовича, владельца футбольного клуба «Челси». Этот знаменитый российский олигарх хотел выкупить у собственников «под снос» несколько старых зданий различного назначения. А на их месте возвести многоэтажный офисный центр – с подземными гаражами и пятизвёздочной гостиницей. Но цены на недвижимость, расположенную на территории Ист-Энда, оказались не по карману даже такому известному богатею. Теперь же, после «возвращения» Джека Потрошителя, следует ожидать, что цены в данном районе – как на жилые здания-сооружения, так и на незастроенные земельные участки – будут неуклонно снижаться... Туристов и праздных зевак, скорее всего, прибавится. Любопытство, как известно, страшная сила. Но, жить – на постоянной основе – в местности, где по ночам режут незащищённых женщин? А если убийств будет несколько? Не стоит удивляться, если уже к Рождеству половина лондонского Ист-Энда окажется под контролем русского олигарха, к которому – по слухам – благоволит сама королева Елизавета... Интересно, а что по этому поводу думает лондонская полиция? Будет ли всемогущий Абрамович вызван в Скотланд-Ярд для дачи внятных объяснений? Наши корреспонденты и репортёры не оставят этот важнейший вопрос без пристального внимания...». Пусть версия – о причастности Романа Аркадьевича к совершённым убийствам – глупая и чужая, но, всё же, версия. Не будем, пожалуй, скоропалительно сбрасывать её со щитов. Кстати, Тёма, здесь упоминается и про нас...

– Как это – про нас?

– Обыкновенно. Вот, пожалуйста: – «Из достоверных и авторитетных источников стало известно, что для поимки «подземного Джека» будут привлечены опытные сотрудники из известной российской службы «АнтиМетро». Ориентировочный состав мобильной группы – три человека, которые уже прибыли в Лондон... Возникает важный и закономерный вопрос. А будут ли русские специалисты «копать» – со всем усердием – под своего земляка Абрамовича? Не погорячились ли чиновники из МИ-6, приглашая для расследования именно «АнтиМетро»? Ждите дальнейших новостей в следующем номере...». Хорошо ещё, что не опубликовали наших фотографий...

– Сплюнь, амазонка, – посоветовал Артём. – И обязательно постучи по дереву... Будут ещё комментарии к моему знаменательному сновидению?

– Тьфу-тьфу-тьфу! Комментарии? Будут, конечно.... Значится, демонстрация чехословацкой молодёжи. Что же, и этому моменту можно найти разумные объяснения. Я – на скорую руку – ознакомилась с информацией, выложенной в Интернете и посвящённой последним новостям из повседневной жизни Ист-Энда. Всплыли следующие любопытные и животрепещущие факты.... Оказывается, в Университете Королевы Марии обучаются студенты более чем из ста стран мира. Причём, самое многочисленное землячество, как раз, и состоит из представителей Чехии и Словакии. И, не знаю почему, но чехи и словаки никак не могут нормально сосуществовать с сомалийцами, компактно проживающими в Ист-Энде. Постоянно происходят стычки, потасовки и драки. Несколько раз дело доходило до банальной поножовщины и стрельбы из травматического оружия. Да и демонстрации протеста чешские и словацкие студенты проводят регулярно. Мол: – «В Лондоне нет места для пиратов! Сомалийцы – вон из страны!»...

– Выши выводы, мадам Сталкер?

– Выводы..., – задумалась Татьяна. – Пока, вроде, этот межнациональный конфликт не имеет к нашей занятой истории никакого отношения. Пока.... А, если, произойдёт третье убийство, и на месте его совершения будут найдены улики, однозначно указывающие на сомалийцев? Например, деревянный африканский божок, специфическое холодное оружие, или же характерная деталь национального костюма? Согласись, что это в корне изменило бы ситуацию. То бишь, можно было бы всерьёз заподозрить чехов и словаков в провокационных действиях. Мол, сами порезали тутошних проституток, а теперь «подставляют» безвинных сомалийцев, надеясь, что всю африканскую общину высылат из Ист-Энда. Тем более, учитывая национальную принадлежность инженера-путейца и эксперта Скотланд-Ярда. Ладно, подождём....

– Следовательно, у нас сформировались три группы подозреваемых, – подытожил Артём. – Во-первых, высокопоставленные заговорщики из Скотланд-Ярда и МИ-6. Во-вторых, Роман Аркадьевич Абрамович и его компаньоны по бизнесу. В-третьих, студенческая чехословацкая община. Верно, любимая?

– Ещё как, – беззаботно хмыкнула жена. – А, в-четвёртых, если воспользоваться логикой английских журналистов, к числу подозреваемых можно смело отнести и воротил туристического бизнеса, которым принадлежат различные развлекательные объекты, расположенные на территории Ист-Энда. В газетах прогнозируется резкий всплеск интереса к данному району со стороны английских и зарубежных туристов. То есть, значительно возрастёт посещаемость местных клубов, музеев, картинных галерей, ресторанов и так далее. Существует всего лишь один объект, который – скорее всего – испытает определённые трудности.

– Какой конкретно?

– Лондонский Музей детства, на который открывается прекрасный вид из окошка данной квартиры. Дальновидные газетчики уверяют, что количество гостей, посещающих данный музей, сократится чуть ли не в два раза. И логика здесь наипростейшая. Очень многие люди приводят в Музей детства ребятишек – сыновей и дочерей, внуков и внучек. Теперь же, наверняка, у некоторых взрослых сработает – на уровне подсознания – внутренний «тормоз», мол: – «По улицам Ист-Энда бродит кровожадный и подлый маньяк. Стоит ли – прямо сейчас – везти ребёнка в этот беспокойный и подозрительный район? Чего ради, собственно, так неоправданно и бездумно рисковать? Почему бы не отложить посещение Музея детства на пару-тройку месяцев? У него же ног нет, следовательно, в холмистые изумрудно-зелёные поля не убежит...». Есть и другой веский аргумент. В ближайшие дни, а может, и недели Ист-Энд будет буквально-таки наводнён наглыми и приставучими журналистами. Дети – существа ужасно-непоседливые и общительные. Бегают, прыгают и не любят долго сидеть – или стоять – на одном месте. За ними очень трудно уследить. Практически невозможно. Оглянуться не успеешь, а с твоим любимым чадом уже беседует пронырливый репортёр, мол: – «Скажи-ка, милая крошка, а как ты относишься к Джеку Потрошителю? Не боишься, что во-он из-за того

угла этот злой дядечка – прямо сейчас – и выскочит? Выскочит и порежет тебя, беззащитный малыш, острым ножиком на мелкие кусочки?». Ребёнок после такого интервью, не дай Бог, конечно, может и заикой – на всю жизнь – остаться....

– Интересная и познавательная информация. Надо будет потом всё это хорошенько обмозговать, – согласился Артём, после чего напомнил: – Ты, милая, говорила, что некоторые эпизоды моего сна тебе совершенно непонятны. Что имеется в виду?

– Во-первых, колокольный перезвон, который вывел тебя из густого молочно-белого тумана к людям. Что он означает? Извини, но пока не могу дать внятного и достоверного объяснения.... Во-вторых, гигантский плюшевый мишка, которому жестокий Джек Потрошитель перерезал горло. Безусловно, за этим жутким и мистическим действием кроется что-то важное и судьбоносное. Но, что конкретно? Будем думать, господин подполковник.... В-третьих, непонятно откуда возьмётся пухлая сексапильная блондиночка, за которой намеривается ухлёстывать наш Хантер. Надо будет вечером обязательно поспрашивать его, ветрогона белобрысого.... Так как, товарищ командир, мне сообщить в Контору о появившихся рабочих версиях, которые коренным образом противоречат официальной, то есть, про обыкновенного маньяка?

– Почему бы и нет, прекрасная амазонка? Зашифровывай и отправляй. А потом ходим на дневную прогулку по Ист-Энду. Подышим свежим английским воздухом, ознакомимся с общей обстановкой. А ещё надо будет зайти в продуктовый магазин – пополнить пивные запасы и поискать нормального хлебушка. В том плане, что чёрного, или – на худой конец – серого...

Зазвонил мобильный телефон. Артём достал из кармана пиджака тёмно-серую трубку (благородный серый цвет – по утверждению толстых глянцевого журналов – выбирают хладнокровные прагматики, чуждые чрезмерной меркантильности), и, нажав на нужную кнопку, извещил:

– Подполковник Белов слушает.

– Здесь инспектор Ватсон, – хрипло, с нервным придыханием, извещила трубка. – Надо бы встретиться.

– Надо, так надо. Без всяких проблем, – покладисто откликнулся Артём. – Мы с женой – примерно минут через сорок-пятьдесят – заглянем на ваш опорный пункт, расположенный в торце Музея детства.

– Нет, подполковник, это полностью исключено. Даже близко не приближайтесь к офису, – занервничал инспектор. – Журналисты и репортёры обложили нас тройным кольцом, мышь не проскочит. Бросаются на всех, имеющих хоть малейшее отношение к Скотланд-Ярду, как оголодавшие лесные волки – на фермерских овечек.... Давайте, поступим так. Встречаемся через полтора часа в Музее детства, возле центрального стенда с плюшевыми медвежатами. Договорились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.